

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) «Правоохранительная деятельность»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

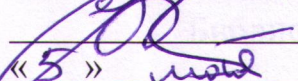
по теме:

**КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ОСОБОЙ
ЖЕСТОКОСТЬЮ И ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1203
младший лейтенант полиции
Бортенев Станислав Анатольевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите
Начальник кафедры
полковник полиции

 С.М. Мальков
«5» мая 2017 г.

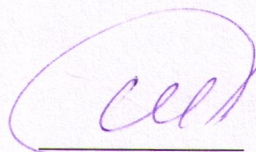
Дата защиты:
«19» июня 20__ г.

Руководитель:
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

С.В. Шумович
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Сибирский юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность:
Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью и общеопасным способом

Выполнил:

Слушатель очной формы обучения
5 курса группы П1203
младший лейтенант полиции
Бортенев Станислав Анатольевич

Решение о допуске к защите:

_____
Начальник кафедры уголовного права
и криминологии

полковник полиции

_____ С.М. Мальков
«__» _____ 20__ г.

Дата защиты:

«__» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Председатель предметной ГАК

_____
(должность)

_____
(ученая степень, ученое звание)

_____
(специальное звание)
(Фамилия И.О.)

_____
(подпись)

Красноярск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Социальная обусловленность уголовной ответственности за убийства, совершенных с особой жестокостью и общеопасным способом	6
§ 1	Общественная опасность убийств, совершенных с особой жестокостью и общеопасным способом	6
§ 2	Развития уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и общеопасным способом, в уголовном праве России	8
Глава 2	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ и ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ	17
§ 1	Особая жестокость как способ совершения преступления	17
§ 2	Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью по объективным и субъективным признакам	28
§ 3	Квалификация убийства, совершенного общеопасным способом	55
	Заключение	62
	Библиографический список	64

Введение

Российская Федерация и международное сообщество гарантирует и закрепляет естественные права человека на жизнь и защиту от любых преступных посягательств, в том числе и защиту от пыток и иного жестокого обращения. Государственная стратегия национальной безопасности Российской Федерации делает особый акцент на роли государственных органов как гаранта защиты личности¹, в том числе от насильственных посягательств.

Убийство с особой жестокостью является тяжким преступлением, совершение которого сопровождается причинением значительных мучений и страданий, в том числе и унижением человеческого достоинства. Отличительным признаком подобного рода убийств является, как правило, значительный общественный резонанс, в котором окружающие, осознавая всю «дикость» совершенного преступления, осознают недопустимость подобных действий и желают виновному максимально строгого наказания.

Стоит отметить, что убийство, совершенное с особой жестокостью порой выступает как способ решения широкого круга проблем: межличностных, психосексуальных, материальных и др. При этом общественная опасность рассматриваемого деяния определяется не только его распространенностью, но и невозможностью потерь.

Отрицательным моментом является то, что законодатель не предусмотрел определенные критерии, которые необходимы в процессе правоприменения. Безусловно, на данный момент имеется ряд нормативно-правовых и иных актов, которые дают пояснения, но, они не в полной мере соответствуют сложившейся судебной и следственной практике. Необходимые разъяснения по рассматриваемому квалифицирующему признаку не предусмотрел и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О

---

¹ Российская Федерация. Указы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 : [указ президента от 12 мая 2009 г. :по состоянию на 15 января 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не дает достаточных разъяснений по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

В литературе проявление особой жестокости при убийстве связывается то с объективной, то с субъективной стороной преступления. Дискуссионными остаются основные вопросы установления его признаков, а в судебной практике возникают трудности в квалификации.

Не исключением стал и квалифицирующий признак «общеопасный способ» убийства, который также имеет ряд значительных недостатков.

Актуальность темы дипломного исследования обусловлена несовершенством закона в сфере регламентации ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и общеопасным способом, недостаточной теоретической разработанностью состава преступления данных квалифицирующих признаков, необходимостью его исследования и предупреждения уголовно-правовыми средствами на основе научно обоснованных рекомендаций.

Обозначенная проблема выступала в качестве объекта научных исследований таких специалистов в области уголовного права, как Л.А. Андреевой, С.В. Бородина, Н.В. Борисенковой, А.П. Закалюка, А.Н. Попова, Р.М. Раджабова, А.И. Стрельникова, Ю.М. Антомян и других авторов. Однако в данных работах ряд теоретических и прикладных вопросов уголовной ответственности за убийство с особой жестокостью решается неоднозначно, остаются нераскрытыми его количественные и качественные характеристики. К тому же происходящие в обществе изменения требуют разработки научно обоснованных рекомендаций по применению уголовно-правовых норм и определению перспективных мер предупреждения особо жестоких убийств в современных условиях.

---

¹ Российская Федерация. Верховный суд. Пленум. О судебной практике по делам об убийстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 1999 №1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 12.

Объектом научного исследования являются общественные отношения, связанные с квалификацией убийства, совершенного с особой жестокостью.

Цель работы состоит в выявлении особенностей квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, на основе комплексного уголовно-правового и криминологического анализа данного состава преступления, выявление проблем квалификации и разработке на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения в сфере противодействия убийства с особой жестокостью.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

1) изучить историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за убийство с особой жестокостью;

2) проанализировать уголовное законодательство зарубежных стран в части уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, а также за распространение информации, пропагандирующей жестокость;

3) провести анализ особой жестокости в уголовном праве России;

4) провести содержательно-функциональную классификацию признака особой жестокости как способа совершения убийства;

5) проанализировать объективные и субъективные признаки убийства, совершенные с особой жестокостью;

6) выявить особенности и проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, на этой основе разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практике его применения.

Методология и методика исследования. Методологической основой данного исследования послужили основополагающие законы и категории теории познания, общенаучный диалектический метод изучения социальных явлений. В работе реализован системно-структурный подход к изучению особой жестокости, в связи с чем особое значение имели методы анализа и

синтеза, с использованием методов: историко-правового, статистического, сравнительно-правового.

Теоретической основой исследования стали научные труды отечественных авторов в области психологии, теории права, конституционного права, уголовного права, криминологии, криминалистики.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, содержащих несколько параграфов, посвященных определенным аспектом дипломного исследования, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННЫЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ И ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

1.1 Общественная опасность убийств, совершенных с особой жестокостью и общеопасным способом

Принимая во внимание, что убийства, совершенные «зверским способом», а с точки зрения теории уголовного права с особой жестокостью, в большинстве случаев приобретают общественный резонанс, из-за которого граждане Российской Федерации чувствуют себя незащищенными, а в последствии – подрыв авторитета властей и правоохранительных органов, что, безусловно, не является не самым главным, но, оно немаловажно. Для недопущения развития в дальнейшем негативной тенденции, Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены квалифицирующие признаки части 2 статьи 105, поэтому, в рамках данной главы мы рассмотрим причины, по которым квалифицирующие признаки «особая жестокость» и «общеопасный способ» необходимы в современном законодательстве Российской Федерации, а также обозначим причины необходимости ужесточения ответственности за данные преступления.

Несмотря на большое количество убийств, совершенных с особой жестокостью и общеопасным способом, имеются и сторонники точки зрения, заключающейся в отрицании необходимости законодательного закрепления квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктами «д» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, довод в защиту их позиции достаточно прост – убийство, то есть причинение смерти человеку и так является для него самым «страшным» последствием, а любые действия, направленные на достижение такого результата безразличны для него, тем более такие действия можно рассмотреть как

способ совершения убийства¹. С данной точкой зрения мы, безусловно, не согласны, так как считаем, что ответственность виновного полностью должна зависеть от того, какие страдания он причинил жертве перед ее смертью.

Для того, чтобы разобраться в позиции, касающейся того, что любые действия злоумышленника перед смертью жертвы являются способом ее причинения, нами был проведен опрос действующих экспертов бюро судебно-медицинской экспертизы г. Красноярска и опрос следователей Первого управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю. Судебно-медицинские эксперты отметили, что самым распространенным способом причинения смерти, является нанесение жертве колото-резаных повреждений. В ряде случаев данные повреждения вызывают скорейшее наступление смерти, а в других случаях – долгие страдания жертвы, которые она ощущает и осознает к чему они приведут, именно данные действия квалифицируются как «особая жестокость».

Также судебно-медицинские эксперты утверждают, что нанесение колото-резаных повреждений вызывает обильные кровотечения, которые, в любом случае, жертва осознает и испытывает сильнейшие страдания и страх, иными словами, жертва ждет своей смерти и наблюдает за ее наступлением. Сложившуюся тенденцию отмечают, и следователи Следственного Комитета Российской Федерации. Явным примером применения данного способа, является случай, произошедший в 2014 году в г. Красноярске, когда между двумя несовершеннолетними произошел конфликт, в ходе которого один нанес другому прямой удар в грудь в район сердца. В результате такого удара смерть наступила не сразу, пострадавший после нанесения ему удара был в сознании и понимал, что с ним происходит, к тому же с места повреждения шло обильное кровотечение, которое пострадавший пытался сам себе оста-

---

¹ А.Н. Попов. «Убийства, совершаемые с особой жестокостью и общепасным способом». Учебное пособие. Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ. 2001.

новить рукой. В последствии, от полученного повреждения несовершеннолетний скончался.

С точки зрения уголовного права и сложившейся судебной практики, данное деяние должно быть квалифицировано ч.1 ст. 105 УК РФ¹. Таким образом, подобная квалификация является причиной проблемы, заключающейся в разном понимании уголовного закона, который, с одной стороны обязуется предпринять строгое наказание в отношении виновного, а с другой стороны дает повод применять его по-разному. Мы считаем, что квалифицирующий признак «особая жестокость» должен быть сохранен в конструкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, а его объективная сторона должна содержать перечень действий, которые будут подпадать под «особую жестокость», о мы будем говорить в последующем.

Кроме того, следует отметить положительную тенденцию по г. Красноярску, сложившуюся за последние десять лет, которая свидетельствует об отсутствии актуальности обозначенного квалифицирующего признака². В свою очередь, сотрудники Следственного Комитета Российской Федерации отмечают убийства, совершенные с особой жестокостью редкими. Таким образом, практика г. Красноярска является положительной, несмотря на тенденцию роста количества рассматриваемых преступлений на федеральном уровне. Но, безусловно, факты особой жестокости всё равно имеются.

1.2. Развитие уголовной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью и общеопасным способом, в уголовном праве России

Как писал В.О. Ключевский, «Предмет истории, то в прошедшем, что не проходит, как наследство, урок ... Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны, стремиться»³.

---

¹ Материалы уголовного дела, находящегося в архивном фонде ГСУ СК РФ по Красноярскому краю.

² Официальный сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю. Раздел «Статистика и аналитика».

³ Ключевский В. О. Исторические портреты и этюды. Афоризмы. СПб., 2009. С. 324.

Совершение убийство, как вид преступления, берет свое начало в нормативно-правовых актах Руси. Договоры великих князей Олега 911 года и Игоря 945 года¹ с греками свидетельствуют, что до Русской Правды существовал Закон Русский. Его текст не дошел до наших дней. Однако составленные по нему договоры содержат указание на такое преступление, как убийство (ст. 3 и ст. 12 соответственно).

В Русской Правде, действовавшей на Руси до XV века (Краткой редакции) указывается: «Убьет муж(ь) мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братучаду, либо сестрину сынови; аще не будет кто мстя, то 40 гривен за голову...»² (ст. 1). Квалифицированные виды убийства в это время еще не выделялись.

Судебники Иоанна III (1497 г.) и Иоанна IV (1550 г.) отражают серьезные изменения, произошедшие в характере ответственности за убийство³. В них выделяются убийство путем поджога, убийство в разбое. Особо тяжким признается убийство государя, наказываемое смертной казнью.

Значимый след в истории российского права оставило Соборное уложение 1649 года⁴, в котором впервые предусматривалось разграничение деяний на умышленные и неосторожные; вводились понятия необходимой обороны и крайней необходимости; были заложены основы института соучастия в преступлении; получили развитие и отягчающие признаки убийства. Так, смертью карались убийство на государевом дворе (гл. III ст. 3), в церкви (гл. I ст. 4), родителей (гл. XXII ст. 1), незаконных детей (ст. 26), родственников (ст. 7), господина (ст. 9), мужа (ст. 14).

---

¹ Собрание важнейших памятников по истории русского права. СПб., 1859. С. 1.

² Российская Федерация. Хрестоматия. Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия / сост. Б. И. Кофман, С. Н. Миронов; Под ред. Ю. С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России, С. 11.

³ Российская Федерация. Хрестоматия. Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия / сост. Б. И. Кофмаи, С. Н. Миронов; Под ред. Ю. С. Решетова. Казань, 1998. С. 16; Российская Федерация. Сборник законодательства. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. : В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 97.

⁴ Соборное уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия / сост. Б. И. Кофмаи, С. Н. Миронов; Под ред. проф. Ю. С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. С. 24.

Достаточно серьезную негативную оценку давал законодатель за отравление мужа женой: ее ставили на колени в яму со связанными руками, затем закапывали по плечи и обрекали на голодную смерть. Отравление ядовитым веществом, которое вызывает длительное страдание жертвы, согласно действующему уголовному кодексу Российской Федерации, является убийством, совершенным с особой жестокостью. Целесообразно предположить, что ужесточение наказания за отравление мужа женой, в данном случае свидетельствует больше о привилегированном положении мужа, нежели об усилении ответственности за проявленную жестокость. Также выделялось убийство, совершенное ратными (ст. 30) или служилыми людьми (ст. 32), сопряженное с разбоем, иным насилием или кражей¹.

В период царствования Петра I были приняты Воинский (1715 г.) и Морской (1720 г.) уставы, а также ряд указов, содержащих нормы уголовного права. Воинский устав в части, касающейся уголовного права, получил название «Артикул воинский». Он относил к убийствам при отягчающих обстоятельствах: отцеубийство (арт. 163), детоубийство, (арт. 163), отравление (арт. 162), убийство по найму (арт. 161), убийство солдатом офицера (арт. 163), убийство на дуэли (арт. 139) и самоубийство (арт. 164)².

Следующим законодательным актом стал Свод существующих законов Российской империи 1832 года, пятнадцатый том которого назывался Свод законов уголовных. Его первая книга «О преступлениях и наказаниях вообще» фактически стала одним из первых уголовных кодексов России. Она во многом повторяла положения предыдущих источников права, однако содержала в себе ряд новых положительных моментов, среди которых, как справедливо указывает С.Б. Бородин, особенно важна попытка определения поня-

---

¹ Русь. Закон. Соборное уложение 1649 г. / Выверено по изданию: М. Н.Тихомиров, П. П.Епифанов. М., 1961. С. 57.

² Шаргородский М. Д. Избранные труды / Сост. и предисл. Б. В. Волженкина. СПб., 2004. С. 419.

тия убийства в ст. 330: насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления, почитается смертоубийством¹.

К «особенным смертоубийствам» – умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах – относились: убийство отца или матери, чадоубийство (сына или дочери), детоубийство (малолетнего); братоубийство (сестры или брата), прочих родственников; убийство начальника подчиненным и «обратно»; господ слугами и «обратно»; убийство лиц при отправлении ими должностей, а также убийство в чреве матери, шарлатаном или другими лицами, не имеющими на это права (ст. 343) и наказывались каторжными работами. Смертная казнь допускалась за посягательство на особу императора или членов его семьи; а также за убийство, связанное с военной службой или нарушением карантинных правил при эпидемиях².

Высказывались существенные замечания в адрес этого законодательного источника. Так, Н.С. Таганцев указывал на неполноту норм, вошедших в Свод, по сравнению с действовавшими ранее; отсутствие «строго определенной лестницы наказаний» и точной характеристики отдельных наказаний; неопределенность уголовной санкции некоторых постановлений, вызывающая «полный судебский произвол»; «неверность и ненужность многих определений как Общей, так и Особенной части»³.

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с последующими переизданиями 1857, 1866, 1885 гг.) среди «особенных увеличивающих вину обстоятельств» убийства выделялись такие, как общеопасный способ убийства; убийство из засады или в том месте, куда убитого «заманили»; убийство, «учиненное для ограбления убитого, или для получения наследства, или вообще для завладения какой-либо собственностью», а

---

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 22.

² Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права: О преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1. 1832. СПб., С. 109.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : В 2 т. Тула, 2001. Т. 1. С. 188.

также «когда убитый лишен жизни чрез истязания или же был пред тем подвергаем каким-либо более или менее жестоким мучениям» (ст. 1453)¹.

Н.С. Таганцев, изучая данный квалифицирующий признак, писал, что к нему должны быть отнесены следующие два вида убийства:

а) когда убитый лишен жизни через истязание;

б) или же когда убитый перед смертью подвергался каким-либо более или менее жестоким мучениям².

После долгой работы особых комитетов и комиссий по составлению нового уголовного закона 22 марта 1903 года было утверждено новое Уголовное уложение. В Главе XXII «О лишении жизни» выделялось «убийство, совершенное способом особо мучительным для убитого»³.

Авторы Уложения 1903 года в комментарии к нему подчеркивали, что в основание усиления ответственности за убийство в данном случае был положен субъективный фактор – особенная злостность воли преступника, желающего не только лишить потерпевшего жизни, но и причинить ему физические мучения, боль и страдания. Они отмечали, что «убийство выстрелом из ружья или отравлением не подойдет под разбираемый случай, хотя бы благодаря особенностям нанесенной раны, или свойствам отравы, пострадавший умирал в медленной агонии, в страшных муках; напротив того, убийство, совершенное поджариванием тела на медленном огне, отрыванием или отрезанием тела по кускам и т. д., остается квалифицированным, хотя бы с первого же момента жертва впала в бессознательное состояние и потеряла чувствительность. При этом также безразлично, составляли ли эти истязания и мучения самый процесс убийства, были ли средством в тесном смысле, или же они сами по себе вовсе не содействовали ускорению смерти, как, напри-

---

¹ Российская Империя. Свод законов. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных : [утвержден указом императора Николая I 15 августа 1845 г.] // Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. XV. С. 324.

² Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1871. С. 70.

³ Российская Империя. Свод законов. Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему : [утвержден указом императора Александр I 1885 г. : по состоянию на 1908 г.] СПб., 1897. С. 63.

мер, предварительное сечение розгами, вырывание волос, вырезание кусков кожи, вывих отдельных членов и тому подобные истязания»¹.

Следует отметить, что вышеуказанное Уложение не было введено в действие полностью. Так, в отношении убийства и его видов действовали соответствующие нормы Уложения 1845 года.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года явились первым кодифицированным уголовным законом после событий 1917 года. Они не содержали системы норм Особенной части, не предусматривали конкретных составов преступлений, но указывалось, что при определении меры наказания суд должен оценивать степень и характер опасности для общества как самого преступника, так и совершенного им деяния². Перечислялись обстоятельства, которые должны были учитываться судом при определении меры наказания. Одним из них являлась жестокость совершения преступления.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов устанавливалась ответственность за убийство, «совершенное способом, опасным для жизни многих людей или особо мучительным для убитого»³, которое наказывалось лишением свободы на срок до десяти лет. В отношении этого признака А.А. Жижиленко писал, что особо мучительным способ убийства должен признаваться; в тех случаях, когда виновный специально мучил свою жертву, соответственно, убийство не признавалось совершенным особо мучительным способом, если особые мучения не составляли цель деяний виновного⁴.

В УК РСФСР 1960 года была употреблена новая формулировка признака особой жестокости – идентичная современному варианту (п. «г» ст. 102 УК). Она была значительно шире, чем предыдущие, поскольку в ее объем

---

¹ Российская Империя. Свод законов. Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему : [утвержден указом императора Александр I 1885 г. : по состоянию на 1908 г.]. СПб., 1897. С. 63.

² История государства и права / под ред. Ю.П. Титова. М., 1996. С. 331.

³ Комментарий к закону. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. М., 1932. С. 110.

⁴ Жижиленко А. А. Преступления против личности. М., 1927. С. 23.

входил не только мучительный для потерпевшего способ, но и другие обстоятельства. Вначале новая редакция рассматриваемого признака убийства была оценена положительно. Например, в 1961 году Н.И. Загородников отмечал, что указание на особую жестокость более кратко и четко определяет данное отягчающее обстоятельство, дает адекватную характеристику опасности, способа действий и их последствий в виде предсмертных страданий и мучений потерпевшего и личности преступника¹.

М.К. Анианц отмечал, что «указание на особо мучительный способ убийства не охватывало всех случаев убийства, свидетельствовавших об особой жестокости преступника; что в свою очередь приводило нередко к разнобою в судебной практике, И дело, не в замене одного термина другим, а в том содержании, которое вкладывается в этот признак. Понятие «особая жестокость» является более точным, более широким, охватывает все многообразие случаев, при которых умышленное убийство приобретает особую опасность. При этом само собой разумеется, что убийство должно квалифицироваться как особо жестокое, когда оно совершено и особо мучительным для потерпевшего способом»².

Однако вскоре стало ясно, что признавая особую жестокость обстоятельством, отягчающим умышленное убийство, закон, вместе с тем, не называет критерия, на основании которого оно должно быть признано таковым³.

В действующем УК 1996 года формулировка исследуемого признака не изменилась⁴. При этом с течением времени указанная проблема так и не была решена. В современной, литературе отмечаются проблемы применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с отсутствием законодательного определения особой жестокости¹. Представляется, что необходимое определение можно рас-

---

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни. М., 1961 С. 175.

² Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С. 57.

³ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 52.

⁴ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. зак. : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Сов. Федерации 5 июня 1996 г. : по состоянию на 01 мая 2015 г.] / авт. примеч. Е. Ю. Сафарова. М. : Рид Групп, 2015. С. 52.

крыть в примечании к ст. 105 УК РФ. Этот способ конкретизации понятий появился еще в Артикуле воинском 1715 года, в котором впервые в специальных примечаниях к статьям раскрывались оценочные категории, например, «фальшивая монета», «пасквиль». Это достижение законодательной техники того времени широко используется и в современном уголовном законодательстве. Например, так законодатель указывает значение таких понятий, как: пытка (ст. 117), эксплуатация человека (ст. 127¹), жилище (ст. 139), крупный размер (ст. 141, 146, 158, 174, 199, 228, 231), хищение, значительный ущерб, помещение, хранилище (ст. 158), доход в крупном размере, крупный ущерб, неоднократное злоупотребление доминирующим положением (ст. 177, 185, 193, 194, 198, 216), финансирование терроризма и пособничество (ст. 205²) и т. д.

Таким образом, на основании проведенного анализа эволюции развития убийства, совершенного с особой жестокостью в уголовном праве России, необходимо отметить следующее.

Во-первых, история развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство с особой жестокостью включает в себя три периода:

1) первый период следует ограничить 1845 годом, который охватывает время, когда уголовная ответственность за дополнительное причинение мучений и страданий при совершении убийства не усиливалась;

2) второй период начинается в 1845 году, когда усиливается уголовная ответственность за убийство в связи с причинением жертве каких-либо более или менее жестоких мучений, а с 1922 года – со «способом, особо мучительным для убитого» и длится до 1960 года;

---

¹ Раджабов Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

² Шумилина О. С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

3) третий период начинается с 1960 года, когда законодатель применяет новую редакцию рассматриваемого признака: «совершенное с особой жестокостью», который длится на настоящее время.

Во-вторых, признавая особую жестокость обстоятельством, отягчающим умышленное убийство, закон, вместе с тем, не называет критерия, на основании которого оно должно быть признано таковым, что можно исправить, указав их в примечании к ст. 105 УК РФ.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ И ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

2.1. Особая жестокость как способ совершения преступления

Само по себе такое явление, как умышленное причинение смерти всегда является признаком жестокости в отношении жертвы, независимо от применяемого способа убийства. Поэтому, одной из наиболее важных целей, встающих перед правоприменителем, является правильное определение степени жестокости, на основании чего будет сделан вывод о возможности применения п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, либо о ее исключении. Российская криминологическая энциклопедия дает определение понятию «жестокое обращение» - это систематичность безжалостного, грубого отношения виновного к потерпевшему¹. УК РСФСР 1960 г. признавал, что убийство, особо мучительным способом для потерпевшего во всех случаях должно признаваться совершенным с особой жестокостью (п. «г» ст. 102 УК РСФСР).

Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает обстоятельство, которое применительно к квалифицирующему признаку «особая жестокость», которое заключается в применении в отношении жертвы безжалостности, действий садистского характера и ряд иных действий.

Степень применяемой жестокости определяется, главным образом, способом совершения деяния, удовлетворяющим беспощадность и безнравственность, цинизм виновного. Жестокое поведение может быть определено как намеренное и осмысленное причинение другому существу мучений и страданий, ради них самих или достижения других целей, либо как угроза такого причинения, а также действия, при совершении которых субъект допускал или должен был предвидеть подобные последствия.

---

¹ Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 193.

Для того, чтобы деяния подпадали под признак «особая жестокость», необходимо, чтобы в рамках первоначальных следственных действий был установлен факт наличия у подозреваемого прямого умысла, а именно: предвидел, желал и сознательно допускал особую жестокость в своих действиях. Признаком особой жестокости как квалифицирующего обстоятельства, является не только способ убийства, но и ряд других обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости.¹

Судебная и следственная практика указывает на обстоятельства, которые объективно могут свидетельствовать о наличии особой жестокости, к которым можно отнести следующее: способ убийства, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых физических страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.п.).

Мучение и истязание. Данные действия не являются видом телесных повреждений, а должны быть рассмотрены как способ их причинения. В обоих случаях виновный преследует единственную цель - лишить человека. Причем сам процесс причинения смерти обязательно должен вызвать особые мучения и страдания жертвы.

Выбор же способа совершения преступления находится в полной зависимости и от индивидуальных особенностей преступника, и от возможности в конкретной обстановке использовать то или иное орудие преступления. Все преступления, носящие характер мучения или истязания, сопряженные с издевательством над людьми, в итоге характеризуется, особой жестокостью, которая и служит качественной стороной преступления.

В особой жестокости при лишении жизни способом, причиняющим особые мучения и страдания жертве (либо его близким), всегда имеется эле-

---

¹ Российская Федерация. Верховный суд. Пленум. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда по уголовным делам. М., 1999. С. 10.

мент садизма. Садизм - это стремление к жестокости, наслаждение чужими страданиями.¹ Такой способ совершения преступления предусмотрен в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п.и, ч.1, ст.63 УК РФ), а именно, как обстоятельство, отягчающее преступность деяния. В науке судебной психиатрии данное явление рассматривается как специфическое психическое расстройство, основанное на сексуальных переживаниях, которые испытывает лицо, мучая и истязая свою жертву.²

Особая жестокость - это не отсутствие эмоций у виновного, вызванных страданиями другого, а наличие желания либо хотя бы интереса, т.е. наличие положительных, по своей сути, эмоций при восприятии страданий другого. В целом, к преступлениям с особой жестокостью могут быть отнесены действия или бездействия, совершаемые путем физического и (или) психического насилия, когда потерпевшему доставляются особые мучения и страдания.

Также имеют место быть случаи, когда исключительные мучения причиняются не с помощью физического, а с помощью психического воздействия на жертву. Преступник в большинстве случаев должен быть уверен или, по крайней мере, обоснованно предполагать, что это приведет к желаемому результату. Для этого виновный должен хорошо знать свою жертву, отличаться достаточно развитым интеллектом, расчетливостью, изобретательностью, цинизмом, знанием человеческой психики. Все это дает основание полагать, что подобные лица, как и совершаемые ими особо жестокие деяния, отличаются повышенной общественной опасностью.

Мы считаем, что данный способ должен всегда рассматриваться в качестве признака убийства, совершенного с особой жестокостью. Однако изучение судебно-следственной практики показало, что такой способ совершения преступления встречается на практике очень редко. Тем не менее, мы все же подчеркиваем, что данный способ обязательно должен рассматри-

---

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1160.

² Андреева Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 101.

ваться в качестве признака объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью.

Особая жестокость может проявиться и в том, что виновный, нанеся жертве ранения, оставляет ее мучительно умирать от большой потери крови. О безжалостности как об одном из признаков особой жестокости свидетельствует убийство нескольких лиц – одного за другим. В таком случае безжалостность проявляется не только в том, что убийство совершается в присутствии других лиц, жизнь которых также находится под угрозой, но и в том, что Действия виновного в совокупности свидетельствуют об особой жестокости¹. Помимо этого, особой жестокостью является умышленное причинение моральных страданий близким потерпевшему лицам, в присутствии которых совершается убийство. Такими лицами могут быть родственники убитого или иные лица, которым жертва преступления была не безразлична.

В период перестройки и межкриминальных войн, был достаточно распространен способ убийства, заключающийся в причинении смерти одному лицу в присутствии другого, которого также ожидает смерть. Следует отметить, что следующая жертва полностью осознает свою участь и осознает характер происходящего. По-нашему мнению, подобные случаи целесообразно рассматривать как убийство, совершенное с особой жестокостью ввиду причинения жертвы страданий и мучений перед ее смертью. Кроме того, справедливо признание убийства, совершенного с особой жестокостью и в тех случаях, когда виновный при реализации своего умысла использует беспомощное состояние потерпевшего. Когда последний осознает, что его лишают жизни, причиняя особые страдания и мучения, но из-за возраста, болезней или по другим причинам не способен сопротивляться. Здесь жестокость проявляется в заведомых для виновного особых страданиях потерпевшего. Но, в данном случае необходимо отметить, что убийство спящего человека, или лица, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, хотя они

---

¹ Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966. С. 91.

тоже находятся в беспомощном состоянии, не является убийством, совершенным с особой жестокостью, так как жертва не осознает и не воспринимает наступающую смерть. Следовательно, необходимо осознание жертвой опасности.

Особо жестокие преступные деяния могут быть совершены в условиях общественного бедствия или общепасным способом, например, с помощью медленной пытки огнем в обстановке, когда это может привести к пожару. Способов, свидетельствующих о проявлении особой жестокости при совершении убийства, может быть столь много, и они могут быть столь изощрены, что полный их перечень предложить невозможно, но, как показал анализ данных, полученных в ходе опроса судебно-медицинских экспертов, наиболее распространенным способом причинения смерти, который вызывает длительные страдания и мучения жертвы, является нанесение колото-резаных ран, которое сопровождается обильным кровотечением.

Особая жестокость – понятие этико-правовое. Установление его относится к компетенции следственных органов и суда, которые, руководствуясь при этом нормами морали и нравственности, принятыми в цивилизованном обществе. Роль судебно-медицинской экспертизы по таким делам состоит в даче заключения о причинах смерти, количестве и локализации ранений, наличии особых повреждений, характере и времени их нанесения. Заключение экспертов суд оценивает наряду с другими доказательствами по делу. Вывод суда о возможности отнесения конкретного убийства к особой жестокости базируется на анализе всех объективных и субъективных признаков состава преступления. Зачастую заранее определить, какие деяния «просто» жестокие, а какие особо жестокие, не представляется возможным. Это зависит от конкретных обстоятельств дела, в том числе физической и психической уязвимости жертвы, от упомянутой выше оценочной позиции следствия и суда, которому принадлежит исключительное право отнести те или иные поступки к разряду особо жестоких, в чем им помогают эксперты.

В УК РФ значительное место занимают статьи, предусматривающие либо допускающие особо жестокий способ совершения преступлений против личности. Ряд норм, предусматривающих ответственность за преступления, сопряженные с жестоким (особо жестоким) способом причинения или возможностью причинения вреда личности и, вместе с тем, посягающие на иные объекты, охраняемые законом, включены в 17 раздел УК РФ (с 16 по 20 главы). Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что ряд составов конкретных преступлений, не содержащих в деле термина «жестокость», «особая жестокость», «истязание», вместе с тем подразумевают данный способ совершения преступления. Особая жестокость в данных преступлениях употребляется в качестве разновидности физического насилия, как способ совершения преступления.

Нередко при совершении преступлений с особой жестокостью последствия совершения преступления против личности могут быть самыми разнообразными. Особо жестокий способ проявляется в причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, либо не повлекших указанных последствий, в нанесении побоев, в совершении иных насильственных действий над личностью, если все эти деяния, в ходе их совершения, причиняли жертве особую боль и страдания.

На основании изученной судебно-следственной практики, можно сделать заключение, что в последнее время наметилась тенденция резкого ужесточения совершаемых преступлений. При совершении убийств, применяется уже не один особо жестокий способ, в рамках совершения одного убийства, а несколько последовательно сменяющих друг друга способов, каждый последующий из которых, как правило, на порядок более мучительный для потерпевшего, жестокий и циничный по сравнению с предыдущим.

Чтобы вести успешную борьбу с особо жестокими убийствами, необходимо выяснить, что толкает человека на совершение такого деяния. На наш взгляд у каждого человека, предрасположенного совершить убийство с осо-

бой жестокостью, имеются определенные личностные предпосылки, как заложенные в нем от рождения, так и приобретенные им в процессе социализации, являющиеся признаком, чертой характера только данного конкретного человека. Именно такие личностные особенности и предопределяют противоправное поведение человека.

Понятие «особая жестокость» более широкое и многоаспектное по сравнению с другими понятиями, характеризующими действия виновного в процессе совершения убийства. Оно включает в себя издевательство, мучение, истязание, причинение физической боли и психических страданий.

В п. "и" ч. 1 ст. 63 УК РФ, наряду с "особой жестокостью", как однопорядковый, использован термин "издевательство". Предельно четкое и полное разъяснения его понятия имеется в толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова (издевательства - поступок, являющийся надругательством, глумлением или насмешкой над кем-нибудь, чем-нибудь)¹.

Под понятием «издевательство», в юридической литературе понимают особо циничные действия против личности потерпевшего, выражающиеся в глумлении над ним, унижении его чести и достоинства, причинении ему дополнительных к совершенному преступлению физических и моральных страданий. При этом виновный действует грубо и жестоко в отношении своей жертвы. Основной целью издеательства является желание унижить человеческое достоинство жертвы и вызвать у него страдания перед смертью.

Согласно мнению большинства авторов (СВ. Бородина, В.П. Малкова, А.Н. Ильяшенко и др.), под издевательством следует понимать длящиеся насильственные действия, характеризующиеся цинизмом².

С точки зрения И.Ю. Буновой цинизм, предполагающий наглость, грубую откровенность, а также вызывающе - презрительное отношение к общепринятым нормам нравственности и морали со стороны виновного, тем не

---

¹ Толковый словарь русского языка. Том I. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М. : ООО «Издательство Астрель», 2000. С. 848.

² Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М. : Юрид. лит-ра, 1966. С. 86.

менее не является единственным основанием для возникновения у потерпевшего негативных переживаний, связанных с унижением его чести и достоинства¹. Она считает, что понятие «цинизм» не отражает сущность издевательства, поэтому использование такового нецелесообразно.

Определение содержания категории «издевательство», как и по другим вышерассмотренным категориям, вызвало в теории уголовного права дискуссий. Так, С.С. Гаскин давая ей определение, обратил внимание на тот факт, что издевательство рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства только в том случае, если оно непосредственно направлено на потерпевшего. По его мнению, издевательство не предполагает особой жестокости².

Данную позицию мы считаем спорной, ведь издевательство является одним из элементов проявления особой жестокости, которая достигается путем умышленного психического воздействия на жертву, и на других лиц, являющихся близкими родственниками потерпевшего, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им физическую боль и душевные страдания.

Анализ современной научной литературы показал, что мучения жертвы, в основном заключаются в совершении длительных по времени и непрерывных в своей содержательной совокупности умышленных действий, которые лишают потерпевшего естественных условий его жизнедеятельности (длительное лишение еды, питья или тепла, помещение или оставление жертвы во вредных для здоровья условиях, например, оставление в условиях с повышенным уровнем химических веществ в воздухе, загазованности, запыленности, шумового воздействия, превышающего допустимые нормы, и др.), что в итоге причиняет ему сильную физическую боль и душевные страдания. Понятие «мучение» можно также рассматривать и как специфический ре-

---

¹ Бунева И. Ю. Издеательства как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний // Уголовное право и современность, 1999. С. 104.

² Гаскин С. С. Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 20.

зультат, который испытывает на себе жертва. В этом плане мучения и страдания зачастую употребляются в публикациях в качестве равнозначных понятий, характеризующие последствия особой жестокости, применяемой к жертве.

На основании того, что термин «мучение» может выполнять одновременно, и роль действий, и роль результата, явившегося последствием проявления особой жестокости, во избежание тавтологии я сознательно его трактую в качестве синонима деяния, наряду с таким понятием, как "особая жестокость". В этой связи, на мой взгляд, вполне, обоснованным и потому допустимым является применение его в уголовном праве как синонима особой жестокости, а не как отдельного явления наряду с последней.

Равнозначное понимание понятий «жестокость» и «мучение», по нашему мнению, является причиной затруднения в полной реализации требований законодателя, предъявляемых к правильной квалификации содеянного и в противодействии совершенным при данных отягчающих обстоятельствах преступлениям. В обоих случаях, когда они имеют место, виновный преследует цель, лишить жизни потерпевшего таким способом, который причинит ему физическую боль и душевные страдания. Поэтому нет необходимости отдавать тому или иному из указанных обстоятельств предпочтение как основной форме проявления жестокости.

Норма ст. 117 УК РФ рассматривает истязание как совокупность систематически совершаемых умышленных действий, на основании чего человеку причиняется физическая боль и душевные страдания. Условно, в качестве структурного элемента понятия «истязание», может выступать легкий вред здоровью, способом совершения - побои. Данные действия выступают в качестве признаков, выполняющих вспомогательную роль. Однако их наличие наполняет новыми качественными компонентами само истязание. Приемы, методы, порядок совершения действий, составляющих содержание понятия «истязание», могут быть различными: таскание за волосы, нанесение

ударов руками и ногами по голове, лицу и другим частям тела, кусание, щипание, удушение, нанесение непроникающих ранений и т.д.

Если сравнивать нормы действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации и ст.113 УК РСФСР 1960 года, то можно сделать вывод о том, что в УК РФ более качественно рассматривает признаки истязания и понимает под истязанием не только физические страдания, но и страдания психические. Для признания действий как истязание, необходимо установить их систематичность, иными словами, совершение их виновным три и более раз в течение года. Но так как речь в дальнейшем будет идти о причинении особых мучений и страданий жертве перед ее смертью, то под систематичностью необходимо понимать совершение действий, причиняющих жертве особые мучения и страдания три и более раз непосредственно перед лишением жизни.

В теории, под физическим страданием понимается претерпевание жертвой особо мучительной, длительной боли. Как отмечает Р.Д. Шарапов, физические страдания являются специфической формой физической боли, которые он рассматривает как последствие примененного к жертве насилия, указывающее на проявление преступником особой жестокости по отношению к потерпевшему. Согласно его точки зрения, «физические страдания могут выражаться не только собственно в виде боли, но и в изнурительном физическом недомогании вследствие голода, жажды, охлаждения тела и т.п.»¹.

Психические страдания являются последствиями как психического, так и физического насилия и представляют собой нравственные переживания или психическую напряженность высокой степени. Как следствие насилия физические и психические страдания указывают на проявление виновным особой жестокости по отношению к потерпевшему. В УК РФ психическое страдание и психическое расстройство, в большей степени выступают как

---

¹ Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 1995. С. 298.

последствия причинения физических страданий и боли, а не как самостоятельные последствия воздействия на психику.

Считаем, что физические и психические страдания, которые являются разновидностью последствий, оказываемых на жертву воздействия, справедливо отнесены к разряду оценочных понятий, поскольку определить, насколько сильно и долго потерпевший испытывал причиненную ему боль, чтобы признать ее особо мучительной при квалификации содеянного, представляется возможным только с учетом личности пострадавшего и конкретных обстоятельств деяния, совершенного виновным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что убийство следует считать совершенным с особой жестокостью в том случае, если жертве преступления непосредственно перед лишением жизни либо в процессе убийства путем истязания умышленно причинялись особые мучения и страдания, а также в том случае, если близким потерпевшего, присутствующим на месте преступления, заведомо для виновного причинялись особые психические страдания. Данным составом преступления охватываются другие подобные действия, которые свидетельствуют о садистских наклонностях личности преступника.

Для исключения повторения способов совершения преступления, один из которых полностью охватывается другим, считаем целесообразным внести следующее изменение в нормы ст. ст. 111 и 112 УК РФ, в которых из п. «б» ч.2 ст. 111 и п. «в» 4.2 ст. 112 УК РФ исключить слова: «... издевательством или мучениями для потерпевшего...», так как особая жестокость, как способ совершения преступления, полностью включает в себя издевательство и мучения, причиняемые потерпевшему в процессе совершения преступления.

На основании результатов исследования понятия и сущности особой жестокости применительно к способу причинения смерти, возможно сделать следующие выводы:

Во-первых, под особой жестокостью следует понимать умышленное причинение жертве преступления непосредственно перед лишением жизни

либо в процессе убийства путем истязания, особых мучений и страданий, а также в тех случаях, когда близким потерпевшего, присутствующим на месте преступления, заведомо для виновного причинялись особые психические страдания.

Во-вторых, исключительные мучения могут быть совершены не только с помощью физического, но с помощью психического воздействия. Данный способ обязательно должен рассматриваться в качестве признака объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью.

В-третьих, общий родовый признак способов совершения убийств с особой жестокостью, целесообразно сформулировать следующим образом: причинение дополнительных мучений и страданий потерпевшему и (или) иным лицам, которым участь потерпевшего не безразлична.

В-четвертых, в целях исключения повторения способов совершения преступления, один из которых полностью охватывается другим, считаем целесообразным предложить внесение следующих изменений в структуру норм ст. ст. 111 и 112 УК РФ, в которых из п. «б» ч.2 ст. 111 и п. «в» 4.2 ст. 112 УК РФ исключить слова: «... издевательством или мучениями для потерпевшего...», так как особая жестокость, как способ совершения преступления, полностью включает в себя издевательство и мучения, причиняемые потерпевшему в процессе совершения преступления.

2.2. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью по объективным и субъективным признакам

А.Н. Трайнин писал: «Как без наличия состава не может быть речи о преступлении, так без наличия требуемых законом элементов не может быть речи о составе. Правильное понимание элементов состава есть поэтому необходимое условие правильной квалификации преступных действий...»¹.

---

¹ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления // Избранные труды / Сост., вступ. статья Н. Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 17.

Объект преступления, являясь одним из элементов состава преступления, входит в основание уголовной ответственности. В литературе высказываются разные мнения по поводу объекта убийства, совершенного с особой жестокостью. Так, Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов, С.Н. Дружков и Н.В. Борисенкова выделяют в качестве непосредственного объекта убийства с особой жестокостью жизнь.¹

Э.Э. Штемберг – признает объектом данного преступления общественные отношения, возникающие по поводу жизни другого человека.²

По нашему мнению основным непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека – это вытекает из названия самой статьи – «убийство», а факультативным объектом выступает психическое здоровье, т.к. причинением особых страданий могут выступать унижение достоинства и причинение вреда на глазах у потерпевшего его близким.

Общим объектом для всех квалифицирующих признаков ст. 105 УК РФ является жизнь человека. В теории уголовного права существует ряд проблем, связанных с определением «начала жизни»³. Ряд специалистов считает, что жизнь берет свое начало с момента полного извлечения плода из организма женщины с последующим проявлением его жизнеспособности, соглашаясь при этом с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 4 декабря 1992 года, а также Инструкцией об преодолении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода. Другие специалисты рассматривают начало жизни с момента начала родов. Лично мы разделяем точку зрения первых специалистов и считаем, что человеческая

---

¹ Андреева Л. А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л. А. Андреева, П. Ю. Константинов. СПб., 2002. С. 96; Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 126-127; Дружков С. Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства : вопросы теории и практики : Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 53, 58-59.

² Штемберг Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью : Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 76-77.

³ А.В. Агафонов, А.А. Ермилов. Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы. Журнал СибУП. Красноярск 2007. Выпуск №5.

жизнь берет свое начало с момента проявления первых признаков жизнеспособности, таких, как дыхание.

Анализ судебной практики показывает, что недостаточная регламентация данного аспекта выражается в сложностях при квалификации деяний, подобных следующему факту: 21-летняя гражданка Н. имела на иждивении годовалого сына, который страдал врожденной болезнью, требующей постоянного ухода за больным. Гражданка Н., не желая осуществлять уход за своим больным ребенком, на протяжении полугода систематически не давала ребенку необходимые лекарственные препараты, а также не осуществляла надлежащий уход за больным.

Кроме того, инъекции ребенку делались специально таким образом, чтобы вызвать сильную боль, страдание, в том числе данные действия вызывали тромбоз. Кроме того, при возникновении болезненных ощущений ребенок начинал плакать, для того, чтобы его успокоить, гражданка Н. наносила удары по лицу и по телу ребенка, что оставляло соответствующие следы. В последствии, ребенок скончался¹. Целесообразно предположить, что причиной данного результата послужили неподобающие действия матери. Если разобраться в сущности данного факта, то можно сделать вывод о том, что действия матери причиняли ребенку страдания, причем они могут подпадать под признаки квалифицирующего признака «особая жестокость». В подтверждение нашего мнения, приведем точку зрения М.Р. Табанова, который рассматривает квалифицирующий признак «особая жестокость», рамках ст. 105 УК РФ следующим образом:

Убийство, совершенное с особой жестокостью – это умышленное деяние, направленное на лишение жизни потерпевшего или близких ему людей, подвергшее их особым страданиям или мучениям и воспринятое ими как таковое. Как видим, автор закрепляет в данном понятии необходимость нали-

---

¹ Из материалов Уголовного дела

чия таких действий, как вызывание у жертвы страданий или мучений, а также данные действия, что должно быть соответствующим образом жертвой осознано. Мы считаем, что структура данного понятия не в полной мере соответствует сложившейся судебной практике и не предусматривает наличие признаков особой жестокости в действиях, которые были рассмотрены в представленном выше примере.

Мы считаем, что понятие убийства, совершенного с особой жестокостью целесообразно дополнить следующим аспектом «а так же действия, не вызывающие чувства осознания посягательств против него в виду имеющихся у него физиологических или психологических недостатков. По-нашему мнению, предлагаемое нами дополнение позволит рассматривать действия злоумышленника, которые выражаются в совершении действий по отношению лиц, которые находятся в беспомощном состоянии ввиду имеющихся физиологических и психологических недостатков.

Указанный нами факт вызвал у правоприменителя проблемы, связанные с правильным определением начала жизни ребенка, так как правоприменитель считал, что жизнедеятельность данного ребенка не подпадает признаки, указанные в приказе Минздрава Российской Федерации от 4 декабря 1992 года. Так же правоприменитель, при анализе соответствующей нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации сделал вывод, что несмотря на то, что действия гражданки Н. попадали под признаки убийства, совершенного с особой жестокостью, ее действия не были квалифицированы по данной статье. Для недопущения подобных случаев в правоприменительной практике, считаем целесообразным закрепить в нормативно-правовых актах, а также в ведомственных / межведомственных инструкциях предлагаемое нами дополнение.

Кроме указанного, в качестве объекта преступления может быть рассмотрено достоинство личности.

В словаре русского языка достоинство определяется как уважение высоких моральных качеств в себе.¹ В теории уголовного права унижением достоинства личности называется дискредитация человека, подрыв его морального престижа в собственных глазах.² Наличие унижения определяется оскорбительными действиями и высказываниями, выраженными в неприличной форме. К ним относятся нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевков, срывание одежды с интимных частей тела и т. п.

В криминологической литературе указывается, что некоторые убийства, совершаемые с особой жестокостью, имеют достаточно четкий, иногда полностью осознаваемый личностный смысл, который заключается в том, что у потерпевшего наряду со страхом вызываются такие эмоции, как унижение, потеря достоинства. «Образно говоря, – пишет Ю.М. Антонян, – здесь происходит как бы двойное уничтожение сначала личности, а потом человека как физического объекта».³ Он выделяет двойной характер причиняемого вреда, который причиняется, во-первых, достоинству потерпевшего и, во-вторых, его жизни.

В литературе поведение потерпевшего подразделяется на три вида: отрицательное, положительное и нейтральное. В частности, Д.В. Ривман и В.С. Устинов применяют понятия «вина потерпевшего» и «виктимная вина».⁴ А. Гаджиева предлагает употреблять термин «социально неодобряемое поведение потерпевшего», который включает в себя «виновное поведение потер-

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 15-е изд. М., 1984.-С. 158.

² Журавлев М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2005. С. 331.

³ Антонян Ю. М. Преступная жестокость : Монография. М., 1994. С. 155-156.

⁴ Ривман Д. В. Виктимология. Н. Новгород, 1998. С. 165-167; Сердюк Л. В. Насилие : криминологическое и уголовно-правовое исследование / Под ред. С. П. Щербы. М., 2002. С. 159-160.

певшего».¹ Б.В. Сидоров отмечает целесообразность установления вины потерпевшего в уголовном законе.²

Убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к категории преступлений, для которых поведение потерпевшего не является конструктивным признаком состава. Однако анализ судебной практики по применению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ показывает, что и правомерные, и противоправные действия потерпевшего имеют большое значение для выявления признаков преступного деяния, квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, и назначения наказания. В частности, изучение поведения потерпевшего помогает выяснить умысел виновного при нанесении множественных ранений. Так, активное сопротивление потерпевшего может привести к причинению ему множества ранений.

Например, по приговору Московского городского суда З. и О. признаны виновными в умышленном причинении смерти другому человеку с особой жестокостью. При рассмотрении дела в кассационном порядке вывод городского суда о том, что преступление совершено с особой жестокостью, признан необоснованным. Как отметил суд второй инстанции, нанесение ударов в шею и глаз не свидетельствовало об особой жестокости убийства. Как видно из материалов дела, потерпевший спровоцировал конфликт и первым ударил О., а затем оказывал сопротивление. Доказательств, подтверждающих умысел осужденных на причинение смерти потерпевшему с особой жестокостью, не имеется и в приговоре не приведено. Поэтому указанный квалифицирующий признак из приговора исключен.³

Потерпевшим при убийстве с особой жестокостью может быть признано лицо, которое непосредственно присутствовало в момент совершения преступления. В постановлении от 27 января 1999 года № 1 Пленум Верховного

---

¹ Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2004. № 1. С. 16.

² Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань, 1998. С. 184.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9.

Суда РФ разъясняет, что особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный признавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.¹

В литературе высказываются сомнения в правильности такой позиции. В частности, А.И. Стрельников отмечает, что причинение вреда другим лицам не охватывается понятием убийства, поскольку «возникающие у третьих лиц при убийстве близкого человека чувства, как касающиеся только их, находятся за пределами состава убийства и не могут влиять на квалификацию преступления, совершенного виновным».²

По мнению Н.В; Борисенковой, страдания близких лиц потерпевшего могут повлиять на квалификацию убийства, но лишь опосредованно, через отношение к этому «настоящего» потерпевшего, когда он осознает, что его лишают жизни на глазах близких ему людей и тем самым причиняют им сильные душевные страдания. Это осознание усиливает муки самого потерпевшего, и поэтому в данном случае убийство можно расценивать как совершенное с особой жестокостью.³

Буквальный анализ нормы п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ свидетельствует о том, что в нем не предусматривается причинение страданий третьим лицам. Тем не менее, представляется верным расширительное толкование данной нормы права. По смыслу закона причинение моральных страданий близким лицам, присутствовавшим при убийстве, является проявлением особой жестокости. На это указывает Пленум Верховного Суда РФ, из этого исходит судебная практика.

Р.М. Раджабов предлагает изложить п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим образом: «совершение преступления, с особой жестокостью для потер-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 3.

² Стрельников А. И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. М., 2002. С. 63-64.

³ Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 141.

певшего».¹ По нашему мнению, слова «для потерпевшего» в данном случае, как впрочем в п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ являются лишними. Н.В. Борисенкова справедливо предлагает исключить указание на потерпевших из п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Думается, что указание на потерпевшего в данных нормах не является необходимым.

Объективная сторона - главная отличительная характеристика преступления, чаще всего придающая неповторимую индивидуальность и позволяющая отграничить его от других преступлений. Юридическими признаками, характеризующими объективную сторону преступления, являются: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия; причинная связь между деянием и его преступными последствиями, а также время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Анализ судебной практики свидетельствует, что в большинстве случаев убийство с особой жестокостью совершается действием. Обычно такие посяательства состоят из целого ряда поведенческих актов и характеризуются нанесением потерпевшему многочисленных ранений.

Объективная сторона преступления – характеризуется в действиях, направленных на причинение смерти, сопровождающихся унижением и страданием жертвы². В теории уголовного права отмечается, что для квалификации деяния по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ требуется так называемая «нечеловеческая жесткость», причем ряд авторитетных источников отмечает данный тезис в качестве обязательного признака.

С точки зрения правоприменителя, такое понятие недопустимо, так как для правильной квалификации содеянного требуется четко определенная нормативно-правовыми актами трактовка основных понятий, а также определенный перечень действий, которые подпадают под норму п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К сожалению, упомянутые аспекты в должной мере не закрепле-

---

¹ Раджабов Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Интернет-ресурс <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-105-uk-rf>

ны на законодательном уровне, а постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 года «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», которое содержит в себе некоторые аспекты, касающиеся рассматриваемого квалифицирующего признака, в полной мере не соответствуют сложившейся судебной и правоприменительной практике.

Ряд специалистов отмечает даже недееспособность данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, с чем мы согласны отчасти. В качестве альтернативы, считаем целесообразным внесение дополнений в его нормы, ведь это необходимо для правильной, своевременной и качественной квалификации содеянного. Как мы говорили выше, теория уголовного права отмечает правоприменителю такой обязательный признак, как «нечеловеческая жестокость», рассмотрим предлагаемый признак подробнее и предложим корректировки с точки зрения сложившейся обстановки.

Содержание понятия «нечеловеческая жестокость» рассматривается вместе с понятием «особая мучительность», что является недостаточно понятным. По-нашему мнению, целесообразнее ввести единое, обобщающее понятие, которое будет содержать все признаки особой жестокости, определить данное понятие можно как «Особо жестокие действия» и в рамках него предусмотреть следующие действия: пытки, длительное удержание в одном положении, непредоставление жертве пищи, воды сна, действия, вызывающие сильную физическую боль, а равно действия, вызывающие существенное расстройство здоровья, либо обострение имеющихся у жертвы заболеваний, унижение человеческого достоинства, в том числе и публичное причинение смерти, воспрепятствование оказанию помощи, захоронение живого человека или его оставление при наличии признаков жизни в тяжелом состоянии, умышленный неправильный уход за больным, угрозы жертве, касающиеся ее родных и близких, введение инъекций, вызывающих длительные физические и психические страдания, а равно неправильное введение инъек-

ций, лишение жертвы необходимых лекарственных препаратов. Кроме того, считаем необходимым дополнить норму рассматриваемого квалифицирующего признака пунктом, касающимся глумлением над трупом, за исключением случаев, связанных с его сокрытием.

Предлагаемый нами перечень действий, подпадающих под признаки объективной стороны п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не является исчерпывающим и может быть периодически дополнен с учетом сложившейся судебной практики в таких правовых источниках, как, например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое должно иметь следующие разъяснения, касающиеся деяний, подпадающих в объективную сторону преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

Пытка. Данное понятие никак не закреплено в действующем законодательстве Российской Федерации, так как используется понятие, закрепленное Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года. Данная конвенция рассматривает термин «пытка» как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль и страдания, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или, в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдания причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия.

Пытка (по словарю С.И. Ожегова)¹ – это физическое насилие, истязание при допросе;

---

¹ С.И. Ожегов. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений. Издание 4-

По-нашему мнению, достаточно качественно дается понятие данному действию в статье 127 Уголовного кодекса Украины, а именно: пытка – это умышленное причинение сильной физической боли или физического либо морального страдания путем нанесения побоев, мучений или иных насильственных действий с целью принудить потерпевшего или другое лицо совершить действия, противоречащие их воле. С учетом специфики п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, считаем целесообразным применять данное понятие при квалификации в качестве элемента объективной стороны преступления.

Длительное удержание в одном положении или месте. В начале рассмотрения данного действия, входящего в состав объективной стороны преступления хотим отметить цель нашего научного исследования – максимально качественно рассмотреть имеющиеся практические проблемы, возникающие при постепенном определении элементов состава преступления, а также внесение предложений, касающихся их разрешения, для этого приведем в качестве примера следующую ситуацию¹: двое несовершеннолетних решили незаконным путем получить от 17-ти летнего молодого человека по имени К. сумму, в размере 15 тысяч рублей.

Заранее получив информацию о том, что К. страдает такой фобией, как боязнь замкнутого пространства, они решили поместить его в гараж на несколько часов для того, чтобы К. испытал страх и согласился отдать им деньги. К., путем обмана со стороны злоумышленников, вошел в гараж, после чего дверь была ими закрыта. Умысел злоумышленников был направлен только на получение финансовой выгоды, но, с точки зрения субъективной стороны, целесообразно полагать, что подобные действия, изначально являющиеся для человека мучительными, способны вызвать другие негативные последствия, среди которых и смерть. В рассматриваемом случае злоумышленники такой исход событий предусматривали и понимали, что длительное содержание в

е. доп.

¹ Из материалов уголовного дела

неволе для К. может закончиться если не глубокой психической травмой, то его смертью, но надеялись получить денежную сумму до наступления негативных последствий. В результате нахождения К. в неволе, на основании комплекса причин, среди которых: отсутствие должной вентиляции помещения, психоэмоциональный шок, К. скончался. Рассмотреть данный случай можно следующим образом: на лицо состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РФ, а именно, причинение смерти по неосторожности.

На данный момент подобные деяния могут быть квалифицированы по данной статье, но, само наличие такого квалифицирующего признака ст. 105 УК РФ, как особая жестокость, позволяет определить позицию законодателя, которая заключается в необходимости назначения более серьезного наказания за действия, подпадающие под рассматриваемое понятие.

Считаем, что в данном случае необходимо в полной мере реализовать принципы соразмерности и справедливости наказания и сделать это посредством внесения дополнительного пункта в конструкцию ст. 109 УК РФ, который должен содержать следующий аспект: п. 4 ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности, с применением способов и средств, вызывающих физическое или психическое страдание потерпевшего». Таким образом, посредством введения дополнительного квалифицирующего признака в норму ст. 109 УК РФ, законодатель в полной мере реализует свой замысел, который он ставил перед собой вводя в действие п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия, вызывающие расстройство здоровья. Данные действия наиболее распространены в ситуациях, связанных с получением наследства. В качестве примера приведем следующий случай из судебной практики¹: в январе 2016 года бабушке гражданина В. диагностировали рак 4 стадии, врачи прогнозировали, что жить бабушке осталось не более полугода и то, в том случае, если за ней будет осуществляться правильный уход, кроме того, от-

---

¹ Из материалов уголовного дела

сутствие правильного ухода за больной и любые стрессовые ситуации способны вызвать приступы, последствием которого может стать смерть. В это время, у В. супруга находилась на седьмом месяце беременности и он, не имея в собственности никакой недвижимости, принял решение ускорить наступление смерти своей бабушки с целью быстрого получения квартиры, в которой она проживает.

Для реализации своего преступного умысла В. намеренно не оказывал за бабушкой должный уход, систематически избивал ее и унижал. В последствии, бабушка умерла. Официальная причина смерти не вызывала никаких предположений о ее преступном характере, но, как мы видим, имеются основания рассматривать данное деяние как убийство, совершенное с особой жестокостью, так как умысел злоумышленника был направлен на причинение своими действиями смерти, причем данные действия вызывали страдания жертвы.

Следующим действием, которые могут вызвать существенные споры среди специалистов, является действия злоумышленника, направленные на сокрытие трупа. Исходя из первоначального замысла законодателя по введению п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно сделать вывод о том, что необходимо применять более серьезное наказание в отношении тех граждан, которые причиняют перед смертью жертвы страдания.

Но, необходимо учитывать, что необходимо также более строго наказывать и действия злоумышленника, направленные на такие способы сокрытия трупа, как: расчленение, захоронение на свалке, а равно захоронение частей трупа в разных местах в части их территориального расположения, обезображивание внешности, совершение действий, направленных на невозможность в дальнейшем идентифицировать труп, оставление трупа для съедания животными, инициирование самоубийства, действия, направленные на унижение чести и достоинства жертвы.

На данный момент, норма п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не охватывает вышеперечисленных действий, так как они направлены на сокрытие следов преступления, а именно, убийства. Анализ статистических данных показывает¹, что злоумышленники зачастую совершают указанные действия не так для сокрытия следов преступления, как для издевательств над телом, безусловно, норма ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» предусматривает ответственность за перечисленные действия, но, есть один аспект, заключающийся в следующем: предлагаемые нами действия в отношении ст. 105 УК РФ имеют комплексный характер, то есть перед смертью жертва испытывала страдания, а также после ее наступления над жертвой дальше совершались действия, которые существенным образом нарушали права (следует отметить, что государство и после смерти гражданина обязуется их охранять).

В свою очередь, норма ст. 244 УК РФ рассматривает только такие действия, которые причинили вред общественным отношениям, касающимся умерших. Таким образом, считаем целесообразным предусмотреть в норме ст. 244 УК РФ следующий квалифицирующий признак: п. 3 «надругательство над телами умерших, чья смерть наступила в результате действий, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ», данный квалифицирующий признак должен предусматривать более строгое наказание.

Кроме того, для того, чтобы исключить ошибки при квалификации, вышеуказанные действия необходимо разъяснить в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, с учетом особенности п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в котором также можно предусмотреть такое понятие, как «постприступная жестокость», которое будет охватывать такие действия, как: расчленение, захоронение на свалке, а равно захоронение частей трупа в разных местах в части их территориального расположения, обезображивание внешности, совершение действий, направленных на

---

¹ Статистические данные получены в ходе опроса сотрудников следственных подразделений.

невозможность в дальнейшем идентифицировать труп, оставление трупа для съедания животными, инициирование самоубийства, действия, направленные на унижение чести и достоинства жертвы.

Публичное причинение смерти. Подобные факты в современном обществе обсуждаются достаточно часто в связи с деятельностью исламского государства Сирии и Ирана (сокр. ИГИЛ), деятельность которого запрещена на территории Российской Федерации. Кроме того, на территории Российской Федерации действуют террористические ячейки, которые снимают свои расправы на телефон и публикуют для публичного доступа и пользования. Явным примером вышесказанного является убийство младшего лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова.

Захоронение живого человека или его оставление при наличии признаков жизни в тяжелом состоянии. Несмотря на то, что данные деяния не распространены, хотим отметить наличие в данных действиях признаков особой жестокости.

В 90-х годах прошлого столетия в криминальных кругах был распространен такой способ расправы, как захоронение еще живого человека, причем могилу копать должна была сама жертва. Также зачастую ноги жертвы опускали в ёмкости, заранее заполненные бетонным раствором, в тот момент, когда ноги фиксировались в бетонном растворе и, когда он застывал, жертву скидывали в воду. В большинстве случаев смерть наступала от утопления, но, хотим отметить следующий факт: как правило, смерть от утопления наступает в течение длительного времени, безусловно, данный промежуток исчисляется максимум одной-двумя минутами, но, на основе психотравмирующей ситуации такое время будет для человека долгим и будет сопровождаться сильнейшими страданиями. Таким образом, считаем целесообразным в некоторых случаях, в зависимости от имеющихся обстоятельств дела, рассматривать утопление в качестве квалифицирующего признака «особая жестокость».

Преступное последствие является обязательным признаком состава убийства с особой жестокостью, равно как и для любого другого состава убийства. В части 1 ст. 105 УК РФ законодатель прямо указывает на преступное последствие – лишение жизни, то есть наступление смерти. В литературе высказываются разные мнения об общественно опасных последствиях убийства с особой жестокостью. Так, С.В. Бородин отмечает, что при убийстве с особой жестокостью наступившим результатом (общественно опасным последствием) является не смерть потерпевшего, а особая жестокость¹.

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов считают, что при убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия (преступный результат) заключаются именно в причинении смерти потерпевшему. При этом, отмечают авторы, мучения и страдания нельзя рассматривать в качестве общественно опасных последствий². С ними соглашается А.И. Стрельников. Он отмечает, что при убийстве с особой жестокостью последствием является смерть человека, а мучения и страдания в числе последствий не значатся³.

Такой позиции придерживается Н.В. Борисенкова⁴. Думается, можно согласиться с приведенным мнением. Особая жестокость при убийстве имеет место во всех случаях, когда виновный умышленно действовал или бездействовал для причинения особых мучений потерпевшему. Даже в тех случаях, когда потерпевший в силу различных обстоятельств не чувствовал боли, например, из-за потери сознания, сильной стадии опьянения и прочего.

Дополнительным (факультативным) последствием убийства с особой жестокостью может выступать унижение достоинства личности потерпевшего, когда до или во время его совершения виновный умышленно оскорблял потерпевшего, неприлично выражался в его адрес, совершал циничные при-

---

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 109.

² Андреева Л. А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 138.

³ Стрельников А. И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. М., 2002. С. 34.

⁴ Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 144.

косновения, срывал одежду с интимных частей тела потерпевшего, допускал контакт его тела с отходами жизнедеятельности и т. п.

Обязательным признаком объективной стороны убийства с особой жестокостью является причинная связь между преступным деянием и его последствиями. В теории уголовного права она определяется как объективно существующая связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, когда деяние предшествует последствию, является главным условием и создает реальную возможность его наступления, а последствие с неизбежностью вытекает именно из этого деяния.¹

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о квалификации деяния, когда виновный предпринял необходимые действия для причинения смерти потерпевшему, не зная, что последний уже мертв. Например, К. обливает лежащего Н. бензином и поджигает, не зная о наступившей смерти Н. В этом случае налицо отсутствие причинно-следственной связи между действиями К. и смертью Н. Высказываются мнения, что смерть лица прекращает уголовно-правовую охрану его жизни². Нам представляется, что уголовный закон охраняет не столько жизнь конкретного потерпевшего, сколько человеческую жизнь в целом как высшее благо. В данном примере объективные признаки свидетельствуют о совершении К. необходимых действий для причинения Н. мучительной смерти. Однако смерть Н. не является следствием действий К., эти два события не имеют между собой причинно-следственной связи, поэтому действия К. квалифицируются только как покушение на убийство с особой жестокостью.

Характерной особенностью рассматриваемого убийства является тот факт, что об особой жестокости свидетельствует сам способ его совершения. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. С. 148.

² Штемберг Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 79.

года подчеркивается, что действия лица, совершившего убийство способом, который заведомо для виновного был связан с причинением потерпевшей особых страданий, квалифицируются по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Способ совершения убийства с особой жестокостью может быть выражен и в виде лишения потерпевшего пищи, воды или лечения в случае, если на виновном лежала установленная законом обязанность осуществлять такие действия. По нашему мнению, длительность и продолжительность мучений и страданий потерпевшего при убийстве нельзя рассматривать как неотъемлемый признак особой жестокости при убийстве, а только как один из возможных ее признаков. Например, в случае применения смертельного яда, действующего достаточно быстро, но при этом вызывающем у потерпевшего сильную боль до судорог, пены и тому подобное, то данное деяние следует квалифицировать как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Р. М. Раджабов отмечает, что для применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать, действительно ли жертва испытывала особые мучения и страдания и испытывали ли их близкие лица. Представляется, что в случае, когда установлен прямой умысел на причинение особых мучений и страданий, вовсе не требуется установления того, что потерпевший их объективно испытывал, например, когда потерпевший потерял сознание при первых повреждениях, когда он находился в состоянии сильного алкогольного опьянения и не чувствовал боли.

В литературе указываются разные классификации объективных признаков особой жестокости при убийстве. Так, С.В. Бородин связывает особую жестокость со следующими обстоятельствами:

1) со способом действий виновного, когда установлено истязание, воспрепятствование по оказанию помощи потерпевшему после смертельного

---

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 года) // Российская газета. 2010. 16 июня. № 6586. С. 15.

ранения, либо нанесение большого количества ранений, причинение смерти с применением огня, кислоты, медленно действующего яда и т. п.;

2) с иными обстоятельствами, когда установлено использование беспомощности потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, либо убийство детей в присутствии родителей, либо убийство родителей в присутствии детей и т. п.¹.

А.Н. Попов к объективным признакам особой жестокости при убийстве относит:

1) способ убийства, приводящий к тому, что потерпевший, испытывает длительные сильные физические боли и страдания;

2) обстановку убийства, свидетельствующую о причинении потерпевшему и его близким особых нравственных страданий;

3) иные объективные обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным особой жестокости при совершении убийства².

По нашему мнению, можно выделить следующие признаки объективной стороны убийства с особой жестокостью: 1) причинение различных физических или психических страданий потерпевшему непосредственно до лишения жизни, т.е. его истязание или пытка; 2) мучительный способ причинения смерти; 3) присутствие близких потерпевшему лиц, в связи с тем, что они испытали от этого мучения или страдания.

На основании проведенного анализа объективных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо отметить следующее.

Во-первых, убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к категории преступлений, для которых поведение потерпевшего не является конструктивным признаком состава, однако правомерные, и противоправные действия потерпевшего имеют большое значение для выявления признаков

---

¹ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 114.

² Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 350.

преступного деяния, квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью, и назначения наказания.

Во-вторых, анализ п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ показывает, что в нем не предусматривается причинение страданий третьим лицам. Тем не менее, представляется верным расширительное толкование данной нормы права – причинение моральных страданий близким лицам, присутствовавшим при убийстве, является проявлением особой жестокости.

В-третьих, в литературе встречаются разные предложения по определению пыток, в связи с этим предлагаем изложить примечание к ст.117 УК РФ в следующей редакции: «Примечание. Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или психических страданий специально выбранными для этого орудиями или средствами».

В-четвертых, в части 1 ст. 105 УК РФ законодатель прямо указывает на преступное последствие – лишение жизни, то есть наступление смерти. Особая жестокость при убийстве имеет место во всех случаях, когда виновный умышленно действовал или бездействовал для причинения особых мучений потерпевшему. Даже в тех случаях, когда потерпевший в силу различных обстоятельств не чувствовал боли, например, из-за потери сознания, сильной стадии опьянения и прочего.

В-пятых, в литературе указываются разные классификации объективных признаков особой жестокости при убийстве. По нашему мнению, можно выделить следующие признаки объективной стороны убийства с особой жестокостью: 1) причинение различных физических или психических страданий потерпевшему непосредственно до лишения жизни, т.е. его истязание или пытка; 2) мучительный способ причинения смерти; 3) присутствие близких потерпевшему лиц, в связи с тем, что они испытали от этого мучения или страдания.

Из всех элементов состава преступления с уголовной ответственностью наиболее тесно связан субъект. В ст.19 УК РФ впервые указывается, что уго-

ловной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста. Из данного положения следует, что юридическую характеристику субъекта преступления составляют три признака: физическое лицо, возраст и вменяемость.

Поскольку субъектом преступления может выступать только физическое лицо, то в случае, когда убийство с особой жестокостью совершается с помощью животного, например, специально обученной собаки, субъектом преступления признается лицо, давшее команду животному напасть на потерпевшего. Лицо может быть субъектом преступления при условии, что оно достигло возраста, с которого по закону за данный вид преступления наступает уголовная ответственность. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за убийство, в том числе и совершенное с особой жестокостью, наступает с 14 лет. При этом, по общему правилу, лицо считается достигшим данного возраста с нуля часов, следующих за днем рождения суток, а дата рождения устанавливается по соответствующим документам. В случаях, когда это невозможно, возраст определяется судебно-медицинской экспертизой и днем рождения считается последний день названного экспертами года, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет – определяется их минимальным количеством.

В ч. 3 ст. 20 УК РФ сформулировано исключение из общего правила: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения посягательства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Выяснение данного обстоятельства является необходимым требованием для признания лица виновным в совершении любого преступления, в том числе и убийства с особой жестокостью.

В литературе спорным является вопрос о том, может ли признаваться групповым преступление, когда виновный совершил его при непосредствен-

ном участии лица, не достигшего возраста уголовной ответственности. Предпочтительным здесь представляется мнение А.И. Рарога, отмечающего, что соучастия не может быть там, где имеется лишь один субъект.¹

Другими словами, нельзя теоретически безупречно доказать, что группа лиц как одна из форм соучастия имеется в преступлении, в совершении которого участвовал лишь один субъект. С.А. Балеев определяет соучастие в преступлении как «умышленное совместное участие двух и более лиц (субъектов преступления) в совершении умышленного преступления».² По нашему мнению, следовало бы согласиться с приведенным мнением.

Одной из наиболее сложных и малоизученных проблем в уголовно-правовой науке является вменяемость. Законодатель раскрывает только вторичное понятие невменяемости. В связи с этим в литературе высказываются мнения о необходимости закрепления в уголовном законе определения, содержащего все его признаки и критерии.³

В доктрине уголовного права под вменяемостью понимается психический статус, определяющий способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Данная способность существенно снижается при совершении преступления в состоянии опьянения. При этом органы следствия и суд не всегда дают адекватную оценку данному обстоятельству. В приговорах лишь указывается при перечислении обстоятельств дела сам этот факт. Для большинства лиц, виновных в совершении убийства с особой жестокостью, состояние опьянения было не случайностью, а следствием систематической алкоголизации. Поэтому, по нашему мнению, состояние опьянения виновного при совершении им убийства с особой жестокостью следовало бы признавать фактом, свиде-

---

¹ Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : Практическое пособие. М., 2006. С. 205.

² Балеев С. А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 12.

³ Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76.

тельствующем о культурной и нравственной деградации виновного и в соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ назначать ему более строгое наказание в пределах, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено лицом, страдающим психическим заболеванием, не исключающим вменяемости. Такие заболевания оказывают влияние на интеллектуально-волевую сферу, порождают дефекты мышления и воли, то есть играют существенную роль в развитии преступного поведения и определяют пониженную способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Это патологические состояния, при которых способность лица осознавать свои действия или руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с нормой реально понижена (ограничена)¹.

По утверждению Б.В. Сидорова, психические аномалии сокращают то «гигантское число степеней свободы», которое таит в себе человеческий мозг, ослабляют контрольные механизмы поведения, сужают и ограничивают в известных пределах альтернативные возможности выбора поведения и принятия решения². Б.В. Шостакович отмечает, что психопатологические проявления обуславливают неадекватное ситуации поведение, в результате чего может быть нанесен ущерб окружающим, обществу и самому себе.³

Как справедливо указывается С.Н. Дружковым, суды недостаточно внимания уделяют вопросу влияния психических аномалий на совершение виновным убийства с особой жестокостью.⁴

Субъект убийства с особой жестокостью в случае совершения его способом, связанным с лишением, пищи, воды, жизненно необходимого лече-

---

¹ Козаченко Я. И. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. № 5. С. 70.

² Сидоров Б. В. Аффект : его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978. С. 57.

³ Шостакович Б. В. Психические расстройства и преступность // Механизмы человеческой агрессии : Сборник научных трудов. М., 2000. С. 156.

⁴ Дружков С. Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики : Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 146.

ния, должен обладать такой характеристикой, как предусмотренной законом обязанностью осуществлять такой уход. Это могут быть родители, опекуны, а в случае, когда потерпевшим является престарелый человек – дети и внуки.

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. В теории уголовного права принято считать, что содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, которые характеризуют различные формы психической активности человека и органически связаны между собой¹. Вина является обязательным признаком любого преступления, что прямо вытекает из ст. 5, ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 24 УК РФ. Так, в ст. 5 УК РФ указывается, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

В теории уголовного права господствует понимание вины как психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям в форме умысла и неосторожности². Содержание вины включает в себя такие элементы, как сознание и воля. В связи с этим вина характеризуется интеллектуальными и волевыми моментами, которые в различном сочетании образуют формы вины – умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность), что предусмотрено в ст. ст. 25 и 26 УК РФ.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. С. 155; Рарог Л. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : Практическое пособие. М., 2006. С. 44; Журавлев М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2005. С. 87.

² Складов С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2003. № 2. С. 74; Векленко С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 12. С. 16.

В Постановлении от 27 января 1999 года Пленум Верховного Суда РФ указывает, что убийство может квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью, «если умысел виновного был направлен на причинение особых страданий потерпевшему или его близким»¹.

Г.И. Чечель пишет: «Совершая убийство особо жестоким способом (путем пытки, истязания, нанесения большого количества ран, применения мучительно действующего яда, совершая убийство на глазах у близких потерпевшему лиц и т. п.), виновный бесспорно должен знать, что причиняет жертве (либо близким лицам) особые мучения и страдания, и желает лишить потерпевшего жизни именно данным способом».²

А.И. Стрельников отмечает, что убийство с особой жестокостью совершается с прямым умыслом, поскольку сам процесс убийства: сожжение, отравление болезнетворным медленно действующим ядом, лишение потерпевшего пищи и воды, помещение его в холодильную камеру или в высокотемпературную кабину, выбрасывание в море за борт и т. д. – со всей очевидностью свидетельствует о направленности умысла, то есть на лишение жизни с особой жестокостью.³

Э.Э. Штемберг утверждает, что субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной виной, причем умысел на причинение жертве особых страданий и мучений всегда только прямой.⁴

В литературе высказываются и противоположные мнения. Так, Ю.М. Антонян отмечает, что при убийстве с особой жестокостью «умысел может быть как прямым, так и косвенным, когда виновный безразличен к тому, что его действия наносят исключительную физическую и (или) психологическую

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 10. С. 7.

² Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступления против личности. Нальчик, 1992. С. 22.

³ Стрельников А. И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. М., 2002. С. 66.

⁴ Штемберг. Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 197.

травму»¹, а Н.П. Попова указывает, что особо жестокий способ преступлений присущ умышленным преступлениям, то есть возможен и прямой, и косвенный умысел². Данная точка зрения поддерживается и в учебной литературе. В частности, А.В. Наумов пишет, что «для применения п. «д» ч. 2 ст. 105 УК не требуется, чтобы виновный, совершая умышленное убийство, действовал специально, с целью проявления особой жестокости; достаточно установить, что он сознательно допускал особую жестокость своих действий».³

По мнению Л.Л. Кругликова, для установления особой жестокости при убийстве достаточно выяснить, что виновный сознавал, что причиняет потерпевшему особые мучения или страдания.⁴ Т. Воробьева и А. Санталов идут дальше и утверждают, что по отношению к убийству может быть применена концепция преступлений с двумя формами вины для установления отношения виновного к признаку особой жестокости.⁵

На наш взгляд, нельзя согласиться с приведенным утверждением. В ст. 27 УК РФ законодатель говорит о двух формах вины: умысле и неосторожности, в то время как совершение убийства с особой жестокостью возможно только с умышленной формой вины, т.е. речь идет об одной форме вины.

Многие авторы в рамках умысла разделяют психическое отношение лица к самому убийству отдельно к его квалифицирующему признаку особой жестокости. Например, С.В. Бородин пишет: «Вполне возможны случаи совершения убийства с прямым умыслом и безразличного отношением особой жестокости, свидетельствующего о косвенном умысле».⁶

А.Н.Попов и Н.В. Борисенкова отмечают, что убийство с особой жестокостью характеризуется единой формой вины (умыслом), однако субъек-

---

¹ Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1994. С. 241-242.

² Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

³ Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2004. С. 38.

⁴ Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2004. С. 33.

⁵ Воробьева Т. Квалификация убийства с особой жестокостью // Советская юстиция. 1986. № 11. С. 13.

⁶ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 108.

тивное отношение виновного к факту проявления им особой жестокости может отличаться от его отношения к факту причинения смерти. При этом А.Н. Поповым предлагается слишком объемное описание вины при убийстве с особой жестокостью, а Н.В. Борисенковой оно подробно не раскрывается.¹ Так, действия И. квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью. В кассационной жалобе осужденный И. просил об изменении приговора. По мнению осужденного, в деле не содержится достаточных доказательств, подтверждающих наличие у него умысла именно на убийство потерпевшей с особой жестокостью. Он не желал смерти потерпевшей и поэтому принял все необходимые меры к ее спасению. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что характер действий осужденного, способ убийства Л. (сожжение заживо) свидетельствуют о наличии у И. умысла на убийство с особой жестокостью, поэтому квалификация его преступных действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.²

Представляется, что вину при совершении убийства с особой жестокостью можно рассматривать в форме умысла: 1) прямого – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление при этом особой жестокости; 2) прямого – на причинение смерти и косвенного – на проявление при этом особой жестокости; 3) косвенного – на причинение смерти и прямого – на проявление особой жестокости; 4) косвенного – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление особой жестокости.

В ряде случаев при убийстве, совершенном с особой жестокостью, причиняется вред достоинству потерпевшего. При этом, по нашему мнению, отношение виновного к унижению личности также может быть как целенаправленным, так и безразличным.

---

¹ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 395; Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (Утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г.). URL: <http://www.vsrfl.ru/index.php> (Дата обращения : 01.05.2015)

В теории уголовного права при изучении субъективной стороны преступления традиционно уделяется внимание вопросу об эмоциональном состоянии виновного лица в момент совершения посягательства. Большое значение его изучение имеет для разграничения убийства с особой жестокостью и убийства в состоянии аффекта. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 указано, что по смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения¹. Поэтому убийство, совершенное в таком состоянии, квалифицируется по ст. 107 УК РФ, даже если при его совершении была проявлена особая жестокость в состоянии эмоционального напряжения, которое (в сочетании со свойственными ей личностными особенностями) характеризовалось возникновением субъективных переживаний, чувства страха, тревоги, обиды и оскорбленного достоинства. Острое ощущение безысходности с большим нарастанием психологического напряжения привело виновную к нехарактерным для нее агрессивным действиям (с достаточно хаотичной сменой орудий и характера нанесения ударов) и понижению способности целостного осмысления их возможных последствий.

Правильная оценка преступления, равно как и любого поведения, невозможна без учета его мотивов и целей. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство включает мотивы преступления в число обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

В юридической психологии мотив понимается как осознанный человеком личностный смысл его действий, осознание собственного отношения к удовлетворению соответствующего побуждения². В теории уголовного права мотивами преступления называются внутренние побуждения, которые вызы-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 3.

² Антоши Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 144.

вают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось. Цель – это тот идеальный образ, к которому стремится лицо, или модель, которую оно намерено получить вследствие той или иной деятельности.¹ Мотивы и цели тесно связаны между собой. Сначала человек испытывает неосознанное влечение, затем – сознательное стремление к удовлетворению потребности. Применительно к составу убийства мотивы и цели его совершения могут влиять на квалификацию деяния (с вменением п. «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105), играть роль отягчающих (п. «е» ч. 1 ст. 63) или смягчающих признаков (п. «д» ч. 1 ст. 61), то есть индивидуализировать наказание в рамках установленной санкции. При убийстве с особой жестокостью возможно сочетание различных мотивов убийства, что может повлечь вменение одновременно п. «д», «з», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В литературе значительное внимание уделяется исследованию убийств, совершенных по сексуальным мотивам.² Например, авторы междисциплинарного исследования серийных сексуальных убийств, которые, по их мнению, всегда отличаются особой жестокостью, утверждают, что такие преступления нередко совершаются с целью получения сексуального удовлетворения (во время его совершения) от самого такого факта, а также с целью «соития с трупом», актов каннибализма и других манипуляций.³

В связи с этим предлагаем дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новым пунктом: о) сопряженное с надругательством над телом умершего». Данная норма охватит с наибольшей полнотой все фактические признаки убийства с последующими сексуальными и иными манипуляциями над трупом. В целях конкретизации случаев применения данной нормы, по нашему мнению, следует раскрыть понятие надругательства над телом умершего. В толковом словаре

---

¹ Волков В. С. Мотивы преступления. Казань, 1982. С. 7.

² Серийные сексуальные убийства : криминологическое и патопсихологическое исследование. М., 1997; Атонян Ю. М. Убийства ради убийства. М., 1998; Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : Учебное и практическое пособие. М., 2003.

³ Верещагин В. А. Серийные сексуальные убийства : криминологическое и патопсихологическое исследование. М., 1997. С. 4.

русского языка С.И. Ожегова термин «надругательство» определяется как оскорбительное, грубое издевательство.¹ Представляется, что по своим объективным свойствам и содержанию оскорбительным и грубым издевательством можно считать и некрофильские действия, хотя субъективно виновным они могут быть оценены иначе.

В связи с изложенным предлагаем дополнить ст. 244 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под надругательством над телом умершего в настоящем Кодексе понимаются любые издевательские или оскорбительные противоправные действия с трупом, кроме действий, совершенных после убийства с целью его сокрытия».

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об ошибочном представлении виновного об отсутствии особой жестокости при убийстве либо ее наличии, когда фактически она отсутствует. Такие случаи в доктрине уголовного права называются ошибкой в обстоятельствах, отягчающих наказание. Здесь, в соответствии с господствующей в доктрине уголовного права позицией, ответственность определяется содержанием и направленностью умысла. Так, например, если виновный не знал о мучительных свойствах яда, который он дал потерпевшему, он не может привлекаться к ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. И наоборот, если он был убежден в способности яда вызвать мучительную смерть, хотя фактически особых мучений и страданий яд не вызвал, деяние должно квалифицироваться как покушение на убийство с особой жестокостью. Как принято в теории уголовного права, в данном случае допускается юридическая фикция: оконченное преступление квалифицируется как покушение.

Субъективная сторона неоконченного убийства с особой жестокостью характеризуется прямым умыслом. Как разъяснил Пленум Верховного Суда

---

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 313.

РФ в постановлении от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствует о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам¹.

По нашему мнению, для квалификации покушения на убийство с особой жестокостью необходимо установить, что виновный желал причинения именно мучительной смерти потерпевшего или мучений его близких, присутствовавших при этом.

Одним из сложнейших институтов уголовного права является соучастие в преступлении, которым признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). В науке уголовного права также под соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.² В связи с этим соучастием признается только деятельность согласованная. Поэтому о соучастии речь может идти только в тех случаях, когда каждый из участников преступления осведомлен о том, что преступление совершается им не в одиночку, а сообща с другим лицом.

При квалификации действий соучастника необходимо установить, что лицо знало не только о факте совершения преступления, но и о ряде его важнейших особенностей, т.е. все, что вменяется в вину соучастнику, должно охватываться его умыслом. В противном случае имеет место эксцесс исполнителя. Термин «эксцесс» образован от латинского «excessus», что в перево-

---

¹ Российская Федерация. Верховный суд. Пленум. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). Постановление Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда по уголовным делам. М., 1999. С. 5.

² Балеев С. Л. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 12.

де означает «выход, отступление, уклонение»¹. В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. В науке уголовного права под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем общественно опасных действий, выходящих за умысел других соучастников и образующих самостоятельное преступление или придающих содеянному качественно иной характер². Исполнитель при эксцессе выходит за пределы соглашения, «фактически отказывается действовать совместно и выполняет своими действиями индивидуальный состав преступления»³, поэтому за совершенные исполнителем действия другие соучастники преступления ответственность не несут.

Таким образом, несогласованное с другими соучастниками проявление исполнителем особой жестокости при убийстве является эксцессом исполнителя по отношению к данному квалифицирующему обстоятельству. Соучастникам в данном случае не может быть вменен п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На основании проведенного исследования субъективных признаков убийства, совершенного с особой жестокостью необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, вину при совершении убийства с особой жестокостью нужно рассматривать в форме умысла: 1) прямого – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление при этом особой жестокости; 2) прямого – на причинение смерти и косвенного – на проявление при этом особой жестокости; 3) косвенного – на причинение смерти и прямого – на проявление особой жестокости; 4) косвенного – и на причинение потерпевшему смерти, и на проявление особой жестокости.

---

¹ Словарь иностранных слов: около 20 000 слов. СПб., 1994. С. 707.

² Толстопятова Н. В. Эксцесс соучастников в уголовном праве : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 15.

³ Арутюнов А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. 2003. № 1. С. 5.

Во-вторых, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новым пунктом: о) сопряженное с надругательством над телом умершего». Данная норма охватит с наибольшей полнотой все фактические признаки убийства с последующими сексуальными и иными манипуляциями над трупом.

В-третьих, при ошибочном представлении виновного об отсутствии особой жестокости при убийстве либо ее наличии, когда фактически она отсутствует, следует установить, что виновный желал причинения именно мучительной смерти потерпевшего или мучений его близких, присутствовавших при этом.

В-четвертых, состояние опьянения виновного при совершении им убийства с особой жестокостью следовало бы признавать фактом, свидетельствующем о культурной и нравственной деградации виновного и в соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ назначать ему более строгое наказание в пределах, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В-пятых, предлагаем дополнить ст. 244 УК РФ примечанием следующего содержания: «Примечание. Под надругательством над телом умершего в настоящем Кодексе понимаются любые издевательские или оскорбительные противоправные действия с трупом, кроме действий, совершенных после убийства с целью его сокрытия».

2.3. Квалификация убийства, совершенного общеопасным способом

Убийство, совершенное общеопасным способом предусмотрено п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Установив повышенную опасность данной разновидности убийства, закон сопрягает её с общеопасным способом посягательства, под которым следует понимать возможность причинения смерти в результате посягательства кроме жертвы другим лицам, смерть которых не является целью посягания. Именно способ совершения деяния, в результате которого могут пострадать другие люди, квалифицирует данную разновидность убийства как особо опасное. Акцент на способ совершения убийства означает, во-первых, что иные признаки деяния могут быть рас-

смотрены лишь в плане совокупности преступлений, во-вторых, что именно данный прием совершения деяния должен интересовать правоприменителя, т.е. способ сам по себе как несущий потенциальную угрозу жизни другим людям.

Применение общепасного способа при совершении убийства является единственным критерием отнесения деяния к квалифицирующим признакам умышленного лишения жизни. Для установления такого способа имеют потенциальное значение орудия и средства, при помощи которых виновный совершил деяние. Так, например, само по себе применение огнестрельного оружия может свидетельствовать об общественной опасности способа убийства, поскольку потенциально применение такого средства совершения преступления несет в себе опасность причинения вреда посторонним. Несомненно, общепасным способом убийства является выстрел в толпе, поджог дома, взрыв в общественном месте, искусственное создание наводнения, обвала и т.п.

Применение в процессе убийства общепасного способа вовсе не означает, что другим людям должен быть причинен вред. Квалифицирующая суть общепасного способа совершения убийства заключается лишь в создании опасности вредных последствий посторонним, а фактическое наступление таких последствий находится уже за рамками рассматриваемого состава.

Важное значение для квалификации анализируемого преступления имеет констатация реальности общепасного способа убийства. Опасность для жизни других людей должна быть реальной, а не предположительной. Поэтому нельзя оценивать деяние, как убийство, совершенное общепасным способом, если субъект использует для убийства взрывное устройство, но совершает деяние в безлюдном месте. В этой связи следует заметить, что если общепасный способ прямо связан с орудиями и средствами совершения преступления, то реальность общественной опасности помимо этого связана также с местом совершения деяния. Поэтому, в целом

учету должны подлежать два названных обстоятельства.

Итак, общеопасный способ убийства связан с применением орудий и средств совершения деяния, которые заключают в себе потенциальную угрозу причинения вредных последствий другим людям, а также с местом совершения преступления, где такая угроза может быть фактически реализована. Согласно логическому и грамматическому толкованию закона именно вероятность наступления вредных последствий при использовании конкретного способа убийства в конкретном месте влечет ответственность по предусмотрено п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом принципиальное значение имеет установление субъективного отношения виновного к содеянному.

Поэтому рассматриваемое преступление относится к категории умышленных, поскольку необходимо доказать, что субъект сознавал общеопасный риск применяемого им способа убийства и при этом желал применить такой способ, либо, что встречается гораздо чаще при квалификации этой разновидности убийства, сознательно допускал возможность причинения вредных последствий другим лицам. Принципиальное значение установления нюансов субъективного отношения виновного к содеянному позволяет правильно квалифицировать деяние и отграничивать квалифицированный состав убийства от иных его разновидностей.

Так, например, нельзя квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ действия мастера спорта по стрельбе, который с небольшого расстояния, используя винтовку с оптическим прицелом, убивает свою жертву, находящуюся на оживленной улице, будучи при этом уверенным в безвредности деяния для окружающих. В данном случае может идти речь лишь о легкомысленном отношении виновного к содеянному, но никак не об умысле. Поэтому, если в ситуации такого рода вред другим лицам все же причиняется, то деяние должно квалифицироваться по совокупности с соответствующим неосторожным преступлением (в зависимости от фактического причинения вреда).

Представляет определенную сложность решение вопроса в случае так называемого отклонения действия. Отклонение действия заключается в том, что субъект, желая причинить вред одному лицу, случайно причиняет вред другому. Так, стреляя в своего недоброжелателя, виновный случайно убивает другого человека, поскольку намеченной жертве удалось отклониться в сторону. В таких случаях, если субъект совершил убийство общеопасным способом, тогда деяние следует квалифицировать как покушение на убийство лица, совершенное общеопасным способом и неосторожное лишение жизни другого человека. Если же способ совершения деяния не свидетельствовал об общественной опасности совершаемого деяния, тогда преступление квалифицируется как покушение на убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК и неосторожное лишение жизни по совокупности.

Заслуживает внимания вопрос о совершении убийства с использованием общеопасных приемов, в результате которых было причинено умышленное или неосторожное повреждение или уничтожение имущества, в свою очередь предусмотренное статьями 167 и 168 УК. Поскольку речь в законе идет о способе совершения убийства, который зависит от орудий и средств, а также места совершения деяния, то уничтожение или повреждение имущества ни каким образом не могут быть приняты за способ совершения убийства, в связи с чем, деяния квалифицируются по совокупности ст. 167 или 168 УК РФ, в зависимости от наступивших последствий и субъективного отношения виновного к дополнительным последствиям совершенного им убийства.

В отличие от УК РСФСР формулировка п. «е» ч. 2 ст. 105 УК изменена. В ней идет речь не об убийстве способом опасным для жизни многих людей, а об убийстве общеопасным способом. Это означает, что имеется в виду не только опасность данного способа для жизни многих людей, но и опасность наступления вредных последствий другого плана, например, разрушение домов, транспортных средств, средств связи, при

убийстве путем взрыва, либо заражение местности или источников воды и т.д., когда убийство совершается с применением вредных химических веществ или средств. Надо заметить, что такие последствия, если они содержат состав преступления, подлежат самостоятельной квалификации (наряду с убийством), так как эти последствия связаны только со способом преступления, т.е. совершены одними и теми же действиями в идеальной совокупности. Достаточно одного пострадавшего от действий виновного лица, кроме самого потерпевшего, чтобы квалифицировать деяние по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При совершении убийства общеопасным способом умысел виновного по отношению к наступившему последствию – смерти потерпевшего и смерти других лиц, которым угрожает опасность, может совпадать (прямой-прямой, либо косвенный-косвенный), а может и не совпадать. Поэтому необходимо в каждом случае детально разобраться в субъективной стороне совершенного убийства. Между тем, на практике данному вопросу не всегда уделяется внимание. Очень часто, установив умышленный характер действий в отношении потерпевшего, суды не выясняют отношение виновного к возможности причинения смерти другим лицам. Встречаются такие случаи, когда вывод о наличии или отсутствииотягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК, делается на основании последствий, которые, как известно, не всегда точно и полно отражают субъективную сторону преступления. Так, Президиум Верховного Суда России, отменяя определение Судебной коллегии по уголовным делам, в котором содержалось указание о квалификации действий П. по п. «д» ст. 102 УК РСФСР (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), сослался на то, что по заключению судебно-медицинского эксперта, выстрел в С. был произведен в упор с расстояния 20 см, весь заряд остался в теле убитой. В данном случае доводы Президиума неубедительны. Даже если весь заряд дроби остался в теле С., не исключается возможность признания убийства совершенным общеопасным способом. Именно об этом свидетельствуют действия ви-

новного, которые при оценке отношения его к возможности причинения смерти другим лицам, находившимся вместе с С. в коридоре, были оставлены без внимания¹.

В судебной практике возник вопрос о том, как квалифицировать действия виновного, который, не имея цели причинить смерть какому-то определенному лицу, совершает с косвенным умыслом общеопасные действия, в результате которых наступает смерть человека.

По приговору суда Ф. был осужден по п. «д» ст. 102 УК РСФСР (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) за умышленное убийство З. Проживая в деревне, Ф. в целях охраны сада опутал изгородь проволокой и подключил её к электрической сети напряжения 220 вольт. Жители деревни требовали снять проволоку, но Ф. этого не сделал. Днем семилетний Володя З., а также несовершеннолетние С. и Ц. проникли в сад, чтобы нарвать яблок. При выходе из сада З. прикоснулся к проводам и был убит. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России не согласилась с указанной юридической оценкой, так как по делу не были собраны данные, свидетельствующие о том, что Ф., пропуская через проволоку на изгороди сада электроток, имел умысел на убийство определенного лица общеопасным способом. Однако предупрежденный односельчанами о необходимости отключения от электросети расположенных на изгороди проводов, Ф. этого не сделал, следовательно, сознавал опасный характер своих действий и допускал наступление тяжких последствий. Такие действия свидетельствуют об убийстве, совершенном без отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ и их необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

По существу решение Судебной коллегии правильно, следует лишь добавить, что дело не только в том, что Ф. действовал с косвенным умыслом, но и в том, что умысел в данном случае был не конкретизированным. Ответственность при таком виде умысла наступает за причиненный ре-

---

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. С. 118

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. С. 119

зультат по последствиям.

Среди убийств, которые квалифицируются по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК, встречаются и такие, когда виновный, устроив засаду с целью убийства, допускает ошибку в личности потерпевшего и убивает лицо, появившееся там, где по его расчетам, должно было оказаться лицо, намеченное для убийства.

Например, муж, чтобы убить жену, спрятался в подъезде дома с ружьем и, полагая, что она вошла в дверь, произвел выстрел, которым был убит сосед.

Рассматривая подобный случай, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России, признала квалификацию убийства по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ правильной, сославшись на то, что такой способ убийства был, безусловно, опасен для жизни многих людей, которые могли войти в подъезд дома и, которые могли находиться возле квартиры. Судебная коллегия вполне обоснованно признала, что ошибка в личности потерпевшего не влияет на квалификацию данного убийства. Вместе с тем представляется, что при отсутствии других обстоятельств, свидетельствующих об общеопасном способе, ошибка в личности потерпевшего не влечет применения п. «е» ч. 2 ст. 105 УК. Хотя в таком случае опасности лишения жизни подвергаются другие лица, которые могут быть приняты за жертву, намеченную для убийства, совершается убийство одного лица, а ошибка в личности потерпевшего в момент убийства сама по себе не делает его общеопасным.

Заключение

Подводя итог нашего дипломного исследования, мы хотим отметить тезис, который мы рассматривали в его начале: необходимо, чтобы процесс квалификации имел максимальное качество, в противном случае государство не сможет в полной мере реализовать принцип неотвратимости и справедливости наказания, поэтому, В свою очередь, квалификация преступления, предусмотренного пунктами «д», «е» ч.2 ст. 105 УК РФ в практической деятельности вызывает ряд проблемных моментов, которые серьезно могут отразиться на результате квалификации.

В качестве цели исследования нами было определено предложение системы квалификации, которая позволит максимально исключить факты неправильного анализа имеющихся обстоятельств и выбор неправильного состава преступления, предусмотренного особенной частью уголовного кодекса Российской Федерации.

Проведя общий анализ, который был нацелен на подробное рассмотрение всех вопросов, которые так или иначе могут относиться к понятиям: «особая жестокость» и «общеопасный способ», мы сделали вывод, что самым проблемным моментом нашего исследования является предложение системы квалификации данных действий. Это обусловлено тем, что законодательство и правоприменительные акты, регламентирующие данную деятельность, имеют ряд серьёзных недостатков, которые в большинстве случаев противоречат общеправовым и уголовно-правовым принципам. Несмотря на это, нами предложен комплекс действий, которые необходимо включить в состав объективной стороны рассматриваемых квалифицирующих признаков, которые должен предусмотреть законодатель. Кроме того, мы считаем необходимым ужесточить ответственность за совершение действий, предусмотренных ст. 105 УК РФ, но, квалифицирующие признаки «особая жестокость» и «общеопасный способ» должны иметь более строгую санкцию. В подтверждение нашей точки зрения приведены случаи из судебной практики и деятельности следственных органов, которые свидетельствуют о необходимости ужесточающих и поясняющих нововведений. Именно в процессе комплексного подхода к рассмотрению обозначенных нами проблем возможно восстановить справедливость, которая является одной из целей российской уголовно-го права.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.;
2. Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964.;
3. Антонян Ю. М. Преступная жестокость : Монография. М., 1994;
4. Андреева Л. А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л. А.Андреева, П. Ю. Константинов. СПб., 2002. С. 96; Борисенкова Н. В.;

5. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1994;
6. Арутюнов А. Экссесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. 2003. № 1;
7. Антоши Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996;
8. Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 1999;
9. Бородин С. В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М. : Юрид. лит-ра, 1966.;
10. Бунева И. Ю. Издевательства как квалифицирующий признак принуждения к даче показаний // Уголовное право и современность, 1999. С. 104;
11. Борисенкова Н. В. Уголовно-правовая оценка жестокости : Дис... канд. юрид. наук. М., 2005;
12. Балеев С. Л. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2000;
13. Воробьева Т. Квалификация убийства с особой жестокостью // Советская юстиция. 1986. № 11;
14. Волков В. С. Мотивы преступления. Казань, 1982;
15. Верещагин В. А. Серийные сексуальные убийства : криминологическое и патопсихологическое исследование. М., 1997;
16. Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права: О преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1. 1832. СПб.;
17. Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2004. № 1;
18. Гаскин С. С. Отягчающие обстоятельства и их значение для индивидуализации уголовной ответственности и наказания : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981;
19. Дружков С. Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики : Дис... канд. юрид. наук.

- Екатеринбург, 2002;
- 20.Дворянское И. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // Уголовное право. 2003. № 4;
  - 21.Дворянское И. Наказание или пытка : парадокс уголовного закона // Уголовное право. 2005. № 1;
  - 22.Журавлев М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2005;
  - 23.Жижиленко А. А. Преступления против личности. М., 1927;
  - 24.История государства и права / под ред. Ю.П. Титова. М., 1996;
  - 25.Ключевский В. О. Исторические портреты и этюды. Афоризмы. СПб., 2009;
  - 26.Комментарии к закону. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / сост. Д. Карницкий, Г. Рогинский, М. Строгович. М., 1932;
  - 27.Козаченко Я. И. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. № 5;
  - 28.Малинин В. Б. Объективная сторона преступления. СПб., 2004;
  - 29.Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М., 2009;
  - 30.Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики : Учебное и практическое пособие. М., 2003;
  - 31.Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005;
  - 32.Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003;
  - 33.Попов. А.Н. «Убийства, совершаемые с особой жестокостью и общеопасным способом». Учебное пособие. Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ. 2001;
  - 34.Панкратов В. Ответственность за пытку в уголовном законодательстве

- Российской Федерации // Уголовное право. 2005. № 4;
35. Российская Федерация. Указы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 : указ президента от 12 мая 2009 г. : по состоянию на 15 января 2011 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20;
36. Российская Федерация. Верховный суд. Пленум. О судебной практике по делам об убийстве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 1999 №1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9;
37. Российская Федерация. Хрестоматия. Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия / сост. Б. И. Кофман, С. Н. Миронов; Под ред. Ю. С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России;
38. Российская Федерация. Хрестоматия. Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия / сост. Б. И. Кофман, С. Н. Миронов; Под ред. Ю. С. Решетова. Казань, 1998. С. 16; Российская Федерация. Сборник законодательства. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. : В 9 т. М., 1985. Т. 2;
39. Российская Империя. Свод законов. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных : [утвержден указом императора Николая I 15 августа 1845 г.] // Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. XV;
40. Российская Империя. Свод законов. Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему : [утвержден указом императора Александр I 1885 г. : по состоянию на 1908 г.]. СПб., 1897;
41. Раджабов Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.
42. Русь. Закон. Соборное уложение 1649 г;
43. Радзинский Э. Загадки истории. М., 2004;

44. Ривман Д. В. Виктимология. Н. Новгород, 1998. С. 165-167; Сердюк Л. В. Насилие : криминологическое и уголовно-правовое исследование / Под ред. С. П. Щербы. М., 2002;
45. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : Практическое пособие. М., 2006;
46. Стрельников А. И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. М., 2002;
47. Сборник важнейших памятников по истории русского права. СПб., 1859;
48. Соборное уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия / сост. Б. И. Кофмаи, С. Н. Миронов; Под ред. проф. Ю. С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России;
49. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступлений и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992;
50. Спасенников Б. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2;
51. Сидоров Б. В. Аффект : его уголовно-правовое и криминологическое значение. Казань, 1978;
52. Складов С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2003. № 2. С. 74; Векленко С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 12;
53. Словарь иностранных слов: около 20 000 слов. СПб., 1994;
54. Толстопятова Н. В. Экссесс соучастников в уголовном праве : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004;
55. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : В 2 т. Тула, 2001. Т. 1;
56. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1871;

- 57.Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления // Избранные труды / Сост., вступ. статья Н. Ф. Кузнецовой. СПб., 2004;
- 58.Толковый словарь русского языка. Том I. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М. : ООО «Издательство Астрель», 2000;
- 59.Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2004;
- 60.Уголовное право России. Часть Особенная : Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2004;
- 61.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000;
- 62.Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступления против личности. Нальчик, 1992;
- 63.Чобанян Р. С. Пытка : уголовно-правовое и криминологическое исследование : Монография. Владимир, 2008;
- 64.Штемберг. Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью : Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003;
- 65.Шаргородский М. Д. Избранные труды / Сост. и предисл. Б. В. Волженкина. СПб., 2004;
- 66.Шумилина О. С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002;
- 67.Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 1995;
- 68.Шостакович Б. В. Психические расстройства и преступность // Механизмы человеческой агрессии : Сборник научных трудов. М., 2000;

